

Е.В. Петров

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЕВРОПА:
ОСНОВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ,
УПРАВЛЕНИЕ, ВЛАСТЬ**

Учебное пособие

Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2008

ББК 63.3(4)я7
П 30

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного гуманитарного университета

Рецензенты:

- зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков
Тюменского государственного университета,
профессор, д-р ист. наук *А.Г.Еманов*;
- зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков
Омского государственного университета,
профессор, канд. ист. наук *Г.К.Садретдинов*

Петров Е.В.

П 30 Средневековая Европа: основные общественные процессы, управление, власть: Учебное пособие. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2008. — 75 с.

ISBN 5–89988–466–5

В пособии, предназначенном для аспирантов, студентов и преподавателей средних учебных заведений, конспективно изложена история развития основных социальных сил политической организации Европы V—XV вв.

ББК 63.3(4)я7

ISBN 5–89988–466–5

© Петров Е.В., 2008
© Издательство НГГУ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Понятие «средние века». Основные черты общественного строя средневековой Европы	7
Глава 2. Формирование средневекового общества: социально-экономический аспект	10
2.1. Общая характеристика формирования базовых феодальных структур Западной и Центральной Европы.....	10
2.2. Типы генезиса феодального общества в Европе.....	13
Глава 3. Политическая система раннего средневековья	16
3.1. Раннесредневековое государство	16
3.1.1. Формирование раннесредневекового государства.....	16
3.1.2. Раннефеодальная централизованная государственность	19
3.1.3. Развитие системы управления во Франкском государстве.....	22
3.2. Христианские религиозные институты раннего средневековья	27
3.2.1. Формирование христианской религиозно-политической системы раннего средневековья.....	27
3.2.2. Формирование систем западной и восточной церкви.....	30
3.2.3. Кризис централизованной системы католической церкви и его преодоление в X – XI вв.....	34
Глава 4. Основные черты классического средневековья: социально-экономический аспект	37
Глава 5. Политическая система классического средневековья	43
5.1. Система рассеянного суверенитета.....	43

5.1.1. <i>Общая характеристика политической системы рассеянного суверенитета</i>	44
5.1.2. <i>Французский вариант системы рассеянного суверенитета</i>	46
5.2. <i>Средневековый город как политическая система</i>	48
5.3. <i>Фаза государственной централизации (общая характеристика)</i>	51
5.4. <i>Государственная централизация во Франции и в Англии</i>	57
5.4.1. <i>Государственная централизация во Франции в конце XIII – XV вв.</i>	58
5.4.2. <i>Государственная централизация в Англии в середине XI – XV вв.</i>	61
5.5. <i>Католическая церковь и ереси в XII – XV вв.</i>	66
5.5.1. <i>Папство в XII – середине XV вв.</i>	66
5.5.2. <i>Формирование монашеских орденов, инквизиция.</i>	69
5.5.3. <i>Ереси классического средневековья.</i>	71
Список рекомендуемой литературы	75

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее время в гуманитарных циклах средней и высшей школы особое внимание уделяется преподаванию теории и истории развития государственности, политических организаций и политических систем. Множатся государствоведческие, историко-политологические, историко-правоведческие и собственно исторические курсы, требующие новейшего обобщения и систематизированной конкретики соответствующего материала. Это вполне понятно, так как знание истории политических систем — одно из средств освоения исторического опыта функционирования политических институтов, опыта гражданской выработки индивидуальных и коллективных политических решений, а также средство для понимания конкретно-исторической среды формирования и обращения информационных материалов. Это, в свою очередь, позволяет ученикам успешнее работать с различными типами информации, заключенной в документах прошлого и настоящего.

Представление об истории политических систем зарубежной Европы не просто дает возможность сравнить развитие государственных и иных политических учреждений России со стадияльно и функционально схожими европейскими учреждениями. Это позволяет на основании территориально и исторически близкого национального опыта вести поиск своих собственных оптимальных форм политической жизни и совершенствовать выбор своей гражданской позиции.

В данном ключе история средневековой Европы обладает уникальной значимостью:

1. Именно в средние века единый тип общественных отношений (чаще всего характеризуемый как феодальный) охватывает весь континент, создав тем самым базу для невиданного ранее политического и культурного взаимовлияния европейских народов.

2. В средние века практически все народы Европы проявили себя как самостоятельные политические силы (что придало европейской цивилизации, по сравнению с античностью, качественно новые черты).

3. В средние века формируется большинство современных европейских государств, наций и языков.

4. К средним векам восходит формирование значительной части компонентов европейской политической системы (органы народного представительства, ориентация публичной власти на следование духу и букве закона, суды присяжных, прообразы первых конституций и т.д.).

5. В средние века христианство, ставшее мировой религией, в огромной степени повлияло на неповторимость европейской цивилизации через институт церкви и единую идеологию, а также через мировоззрение, этику и право, способствуя становлению единства европейской культуры (что не противоречило нетерпимости средневековой церкви к инакомыслию).

Важнейшей особенностью политической системы европейского средневековья было рассеяние публичной власти (или ее элементов) по объединениям (корпорациям) собственников. Обуславливалось это тем, что политическая власть в феодально-средневековых структурах была атрибутом земельной собственности. Поэтому государство являлось решающим, но далеко не единственным звеном политической системы того времени. Политическую природу имели общины, цехи, церковь, монашеские ордена, еретические секты, всякого рода братства и т.д. Их место в политической системе было строго структурно и функционально определено.

Настоящее пособие прежде всего предназначено для студентов, которым малодоступна обширная литература, содержащая вышеназванный материал, к тому же в крайне разрозненном и фрагментарном виде. Поэтому при составлении пособия был избран жанр тематического конспекта, в основу которого положена интерпретация реалий средневековой политической системы, присущая исследованиям таких специалистов, как М.А.Барг, Ю.Л.Бессмертный, В.М.Володарский, Б.В.Гутнова, Н.Ф.Колесницкий, Г.Я.Курбатов, А.А.Сванидзе, М.Я.Сюзюмов, Б.Н.Флоря, Н.А.Хачатурян, А.Н.Чистозвонов и др. (в таких изданиях как «Советская историческая энциклопедия», 1961—1976. Т. 1—16 и «История Европы», 1992—1993. Т. 2—3).

Глава 1

Понятие «средние века». Основные черты общественного строя средневековой Европы

Под средними веками понимается период всемирной истории, следующий за периодом древнего мира и предшествующий новой истории. Авторы понятия «средние века» — итальянские гуманисты XV—XVI вв., для которых время от падения античного мира до XV в. являлось «темными веками» культуры. Первым систематически описал период истории средних веков Европы итальянский гуманист Ф.Бондо. Специальная отрасль исторической науки, изучающая историю средних веков — *медиевистика*, — возникает в XVIII в.

В современной российской исторической науке большинство специалистов полагает, что история европейского средневековья: а) имеет своим основным стержнем историю зарождения, расцвета и разложения феодализма; б) начитается с распада Римской империи и завершается кануном Английской буржуазной революции XVII в. Соответственно, история средневековой Европы делится на три периода: 1) Раннее средневековье (конец V—XI вв.); 2) Классическое средневековье (XI—XV вв.); 3) Позднее средневековье (XVI — середина XVII вв.).

Таким образом, понятие «средние века» возникло и развивалось на материале истории Европы; соответственно, применять его к истории других континентов следует крайне осторожно, тем более что развитие феодализма, например, в странах Азии далеко не соответствовало европейским системам, а на других континентах феодализм вообще не был представлен как фаза универсального (всеобщего) развития.

Основные черты социально-экономического строя большинства стран средневековой Европы

В *производственных отношениях* такими чертами являются:

1. Монополия господствующего класса феодалов на земельную собственность.

2. Основной непосредственный производитель — крестьянин — в разной юридической форме является составной «принадлежностью» этой собственности.

3. Феодалная собственность экономически реализуется в результатах деятельности индивидуального мелкого хозяйства (крестьянин ведет это самостоятельное хозяйство на принадлежащей крупному собственнику — государству или магнату — земле и потому обязан службами и повинностями в пользу собственника).

Доход собственника земли в таких условиях — феодалная земельная рента, а эксплуатация крестьян может вестись лишь методами внеэкономического принуждения: так как крестьянин экономически самостоятелен, то присвоить ренту собственник земли может лишь при помощи разных форм своей прямой власти над крестьянином.

Формы феодалной собственности.

1. В Западной и Юго-Западной Европе феодалная собственность в основном имела форму частного владения (вотчины, поместья, сеньории и т.п.). Крестьяне эксплуатировались здесь отдельными феодалами. Для этого региона характерны суровые формы внеэкономического принуждения — поземельная, судебная и (часто) личная зависимость крестьянина от сеньоров (дворян, монастырей и т.д.).

2. В Центральной, Северной Европе и в Византии огромный земельный фонд оставался в руках государства, и крестьяне здесь долго несли в основном государственные повинности и платили налоги, оставаясь лично свободными, хотя и неполноправными (в рамках системы сословий) лицами.

Особенности социальной структуры общества в средние века — иерархичность, сословность и корпоративность как формы сплочения отдельных социальных слоев и групп.

Иерархичность — консолидация корпоративных слоев и групп в форме расположения их в порядке подчинения. Как правило, компенсирует нестабильность и рассеяние политической власти в стране через распределение функций публичной власти между отдельными ступенями иерархии; кроме того, является показателем условности феодалной собственности. Самое яркое выражение иерархичности — вассально-ленная система в Западной Европе. Условность феодалной собственности

предполагала обязательства вассала (чаще всего — военной службой) перед вышестоящим феодалом, который предоставлял вассалу землю и держание (т.е. условное владение, как правило, наследственное: фео́д, фье́ф, лен). Вассал, в свою очередь, мог инфеодировать часть этой земли еще кому-то. Такая иерархия обеспечивала выполнение политических задач, стоящих перед феодалами данной страны, например, оборону. Отношения вассалитета и верности существовали также между крестьянами в качестве: а) средств внеэкономического принуждения крестьян; б) средства мобилизации для временной совместной борьбы с общим противником.

Сословность — консолидация социальных слоев через обеспечение их определенными правами и привилегиями. Консолидация сословий в Западной Европе началась с феодалов, продолжилась в среде горожан (с XI—XII вв.) и частично реализовалась среди крестьянства (с XIV—XV вв.), так и не получившего фиксированных сословных прав.

Корпоративность — проявление узкогрупповых консолидирующих связей. (В этом смысле сословность и иерархичность — проявления корпоративности). Чаще всего выступает в форме функциональных союзов — сельских и городских общин, братств, ремесленных цехов и торговых гильдий, рыцарских и монашеских орденов. Усложнение общества умножало функции и специализацию его корпоративных звеньев, социальных и политических, а также интеллектуальных и религиозных групп.

Основная особенность средневековой политической сферы — связь публичной власти с земельной собственностью.

Основная особенность идеологии — господство религиозного (в большей части Европы — христианского) мировоззрения.

Основная особенность социально-психологического склада средневекового человека — корпоративная связанность сознания.

Примечание. Экономические, сословно-социальные и политические структуры обнаруживали большую вариативность в конкретно-исторически.

Глава 2

Формирование средневекового общества: социально-экономический аспект

2.1. Общая характеристика формирования базовых феодальных структур Западной и Центральной Европы

Существуют две основные группы взглядов на генезис (зарождение) феодализма:

— большинство современных историков-немарксистов считает, что в раннее средневековье римские и германские элементы медленно эволюционировали в феодальное общество; феодализм, вырастая из этих элементов, развивал и распространял их;

— марксистские историки считают, что переход от дофеодальных (первобытно-общинных или рабовладельческих) обществ к феодальным происходил в форме социальной революции, хотя эта революция не сразу утвердила феодализм как общественный строй на территориях, ранее занятых Римской империей (вначале формировалась основа средневекового производства — самостоятельное индивидуально-семейное трудовое хозяйство); марксисты признают наличие «профеодальных» элементов и в варварском обществе, но не выводят непосредственно из них феодальную формацию.

Основные черты процесса формирования зависимого крестьянства:

1. Имущественное и социальное расслоение в варварском обществе (особенно быстрое в регионах, ранее составлявших Западную Римскую империю, где завоеватели-варвары, выступив основателями новой государственности, образовали «варварские королевства», превратив большинство местного населения в неполноправных свободных).

2. Завершается превращение общины варваров в территориальную (там, где этот процесс еще не завершился), т.е. базирующуюся на индивидуальных домохозяйствах преимущественно малых семей, обладающих свободно отчуждаемым наделом (его принято именовать аллодом).

3. Отчуждаемость аллодов в неблагоприятных для мелкого хозяйства условиях (обременительность государственных повинностей, давление соседей-магнатов и т.п.) вела к разорению свободных общинников, с одной стороны, и к формированию крупных земельных собственников — с другой.

4. При особой значимости в то время труда самостоятельного хозяйства земледельца (из-за господства низкой технической оснащенности и мелкого производства) главным для магната была не экспроприация, а подчинение крестьянина, но так, чтобы надел как держание остался в руках земледельца, а право собственности на этот надел оказалось в руках магната.

Выделяют две основные формы процесса превращения земледельца в феодально-зависимого крестьянина и формирования феодальной собственности:

1) Частно-договорная форма: начиналась или с установления личностных связей (на основе взаимных обязательств) между земледельцем и магнатом, или с признания земледельцем земельной зависимости от магната; слияние этих форм зависимости могло породить феодальные производственные отношения.

2) Государственно-дарственная форма: королевская (княжеская, императорская) власть жалует служилым людям права на получение с населения определенной территории служб или доходов, причитающихся центральной власти, в итоге эта территория могла превратиться в частную вотчину.

Одним из итогов того или другого варианта является превращение аллода свободного мелкого общинника в его держание, а самого общинника — в зависимого держателя.

Основной организационной формой присвоения частными магнатами прибавочного труда крестьян становится вотчина. Поэтому формирование вотчины часто считается важнейшим признаком феодального общества. В большинстве стран Западной Европы вотчина стала господствующей формой землевладения в IX в.

В вотчине создается свой аппарат управления и принуждения (суд, администрация), но крестьяне в рамках вотчины сохраняют свою общинную организацию.

Структура вотчин большинства стран Запада VIII—X вв.:

а) господское хозяйство (домен), основанное в большинстве случаев на отработочной ренте (барщине) зависимых крестьян-держателей;

б) крестьянские держания, чьи владельцы, кроме несения барщины, платили оброки (в основном в натуральной форме).

Примечание. Несмотря на формирование феодального уклада, в большинстве варварских государств сохранялись значительные фонды невоотчинных земель, а следовательно — сильный слой свободных общинников.

Переход от общества «варварских королевств» к собственно раннефеодальному знаменовался аграрным переворотом. Его характерные черты:

— массовое превращение мелких свободных земледельцев в зависимых крестьян и резкое повышение удельного веса последних в производстве;

— складывание аппарата вотчинной власти (который отчасти берет на себя функции, ранее выполнявшиеся государством) сопровождается получением магнатами от центральной власти иммунитетов.

Иммунитеты (от лат. *immunitas* — неприкосновенность, освобождение от чего-либо) — судебные, административные и налоговые привилегии магнатам, освобождающие их от контроля должностных лиц государства. Иммунитеты укрепляют частную политическую и юридическую власть магната в вотчине; население вотчины превращается в его подданных; свободные лица, проживающие на территории, ставшей именной, разом превращаются в лиц, зависимых от иммуниста;

— появление бенефициев (от лат. *beneficium* — благодеяние) на условиях срочного держания. Ранее короли жаловали землю в полную собственность (аллод), теперь — на условиях службы (в основном военной).

Со временем бенефиций из условного срочного держания превращается в держание наследственное (феод, фьеф, лен). В Западной Европе это происходит к X—XI вв.

Параллельно распространяется вассалитет — как отношения личной зависимости, при которых вассал несет почетные службы в пользу сеньора. Бенефициарные и вассальные связи постепенно

сливаются; как итог — превращение бенефициариев в вассалов; получение вассалами бенефициев; дробление прав собственности (владения) на один и тот же участок земли между иерархически соподчиненными совладельцами.

Один из основных итогов феодализации — разделение общественных функций:

— земледелец сосредоточивается на сельскохозяйственном производстве (в раннесредневековой Западной и Центральной Европе они почти не расчленились; исключения составляют области Юго-Западной Европы с сильными, по масштабам того времени, городами);

— феодал сосредоточивается на управлении, суде, законодательстве, военном деле, установив тем самым свое военнополитическое господство.

Основные черты развития раннесредневековых городов

1. Отсутствие в масштабах европейского континента сложившейся городской системы; многообразие типов городов — от прямых преемников античных муниципиев и полисов (в основном в Юго-Западной Европе и в Византии) до укрепленных центров военно-административной власти в раннеклассовых обществах варваров (типа пред- и раннегородских центров Скандинавии VIII—IX вв. или западнославянских «градов» VII—VIII вв.).

2. Многофункциональность большинства городских центров (причем торгово-ремесленная функция не превалирует над административной, военной, культурно-аккумуляционной и др.).

3. Наличие двух постепенно сливающихся процессов градообразования: а) трансформация в средневековый город античного центра с развитыми традициями урбанизма; б) формирование новых поселений предгородского типа, не имевших традиций урбанизма.

2.2. Типы генезиса феодального общества в Европе

Типы зарождения феодального общества различаются обычно по степени преобладания взаимодействующих, борющихся между собой позднеантичных и варварских элементов того или иного региона.

1. Регион взаимодействия с преобладанием варварских элементов (самый яркий пример — Франкское государство конца V—IX вв., особенно Северная Франция): а) показатели завершенности феодализации: четкое сословно-правовое разделение классов феодалов и зависимого крестьянства; почти полное поглощение аллода феодальными формами землевладения; завершенность феодальной иерархии; сближение социального и юридического положения разных прослоек крестьянства на базе их принадлежности к классу эксплуатируемых; распространение классической вотчины (с обширным доменом и большим удельным весом барщины среди крестьянских повинностей); б) значительное преобладание натурального хозяйства деревни над городом; в) преобладание частноправового начала над публично-правовым, вотчины — над сельской общиной.

2. Регион взаимодействия с преобладанием позднеантичных элементов (Италия, Южная Франция, Испания): а) длительное сохранение римских форм собственности, а отсюда — преобладание позднеантичных статутов в городах, в государственности и в праве; б) незначительностей домена в структуре вотчин, а отсюда — преобладание не барщины, а натурального и денежного оброка в повинностях крестьян; в) сохранение в среде трудящихся обширной прослойки свободных аллодистов; г) незавершенность иерархии феодального землевладения и вассальной системы.

3. Регион слабого взаимодействия с решительным преобладанием позднеантичных элементов и трансформацией их части в средневековые структуры (Византия): а) медленное изживание позднеантичных общественных отношений при сохранении мощного слоя свободных общинников, что обусловило высокую и долговую устойчивость общины; б) постепенная трансформация позднеантичной государственности в раннесредневековую с сохранением разветвленной бюрократии и (вследствие мощи свободной общины) длительным преобладанием государственных налогов и повинностей над сеньориально-вотчинными формами эксплуатации крестьян; в) отсутствие феодальной иерархии и преобладание государственно-служебных связей между знатью и бюрократическим аппаратом.

4. Регион формирования средневековых институтов на базе варварского общества (при слабом влиянии позднеантичных элементов и преимущественном воздействии уже сложившихся соседних раннефеодальных структур) (Англия, Центральная, Северная и Восточная Европа): а) ценность феодализации (при долгом сохранении общинных форм землевладения) и относительная слабость крупного землевладения при живучести патриархально-общинных связей; б) важная роль родовой знати в генезисе класса феодалов; в) архаичность ряда институтов раннефеодальной монархии и преобладание государственных элементов над частноправовыми в поземельной собственности (отсюда большая роль королевских пожалований в формировании крупного землевладения); г) ведущая роль государственных повинностей и поборов, возлагаемых на крестьянство; д) долгое сохранение крестьянством известной доли публичной и частной правоспособности, а иногда — поземельной независимости в ряде Скандинавских стран; е) ограниченность развития вассально-ленных связей.

Глава 3

Политическая система раннего средневековья

3.1. Раннесредневековое государство

3.1.1. Формирование раннесредневекового государства.

На большей части территории Европы конца V—XI вв. развитие государственности осуществляется в два этапа:

I. Зарождение раннесредневековой государственности на базе развития предшествующих политических структур (для значительной части Европы — этап «варварских королевств»).

II. Раннефеодальная централизованная государственность.

Выделяют три основных варианта зарождения раннесредневековой государственности:

1. Зарождение государственности в зоне отсутствия (или слабого проявления) позднеримских институтов (большая часть Центральной и Восточной Европы, Германия, Северо-Западная Европа).

Государственность формируется в процессе трансформации органов племенного самоуправления (через перераспределение функций между органами управления и обретение ими нового качества).

Примечание. Основные звенья племенного самоуправления: а) народные собрания (из полноправных свободных общинников-ополченцев); б) совет родовой знати (с правом предварительного рассмотрения дел, выносимых на собрание, и с правом суда); в) выборные должностные лица, в том числе вожди с постоянными дружинами (из этих лиц выделяются военные вожди, чья власть трансформируется в королевскую, хотя и ограниченную народным собранием и распротраненную только на часть племени).

Замедленность формирования классов в этой зоне обуславливает замедленность складывания государственности. Отсюда долгое сосуществование ее органов с пережитками племенного самоуправления. В ряде таких стран государственность сложилась только к X в.

2. Формирование раннесредневековой государственности в Византии при сохранении доставшегося от Римской империи

сильного централизованного государственного аппарата и практическом отсутствии развитого племенного самоуправления даже в отсталых районах глубинки. Это — один из факторов замедленности изживания здесь позднеантичных порядков (до середины VII в. Восточная Римская империя — позднеантичное государство), а следовательно — замедленности складывания раннесредневековой (в централизованно-бюрократическом варианте) государственности — в VIII—XI вв.

3. Формирование раннесредневековой государственности в зоне взаимодействия позднеантичных и варварских институтов, в том числе остатков римской системы управления и пережитков племенного самоуправления варваров (Юго-Западная Европа, Франкское государство, Славяно-Балканский регион).

Остатки римской политической системы: налоговая, таможенная и монетная системы, территориальное деление населения, остатки самоуправления в городах, римское право, христианская церковь. Значение этих институтов: а) они ускоряют разложение племенного самоуправления у варваров, но замедляют складывание раннефеодальной государственности (пример — Остготское и Вестготское королевства); б) они способны дополнительно усилить королевскую власть.

Раннефеодальное государство в данном варианте складывается, однако, быстрее, чем в предыдущих вариантах: у франков, в Северной и Средней Италии, в Испании — в VII в., в Славяно-Балканском регионе — в VIII—IX вв.

Особенности сосуществования в «варварском королевстве» местного и пришлого (варварского) населения заключаются в социальных и юридический различиях этих групп: местные жители платят налоги, не служат в войске (признаки неполноправных свободных), исповедуют католичество и судятся по римскому праву; варвары не платят налоги за землю, полученную при первых переделах после завоевания, служат в ополчении (признаки полноправных свободных), исповедуют язычество или арианство (один из еретических толков христианства) и судятся по обычному праву.

Основные показатели влияния общинных органов самоуправления (или реликтов общинных порядков) на формирование раннесредневековой государственности следующие:

— в Византии соседская община (митрокоμία), укрепленная общинными институтами вторгшихся сюда в VI—VII вв. славян, стала одним из сильнейших типов сельских общин Европы, крайне замедлила формирование феодальных порядков на Балканах и в Малой Азии и легла в основу военно-административной организации империи VIII—X вв. (так называемая фемная система);

— в варварских королевствах народные собрания (по составу идентичные ополчению) до VI в. обсуждают вопросы внешней политики и избирают короля; единицами территориального деления государства оказываются племенные сотни и тысячи (наряду с позднеантичной единицей — городским округом); до VI в. сохраняются судебные собрания сотен и графств.

Сохранение сильных общинных традиций является доказательством широты социальной опоры варварского и даже раннефеодального государства. То есть раннефеодальное государство выражало в значительной мере и интересы свободных общинников, регулируя производство и социальные отношения, межрегиональные связи и осуществляя принуждение по отношению к завоеванному местному населению. Отсюда противоречивость государственной политики в отношении свободных общинников: с одной стороны — стремление сохранить этот слой как свою опору, с другой — уступки в адрес знати, устанавливавшей поземельную и судебную зависимость общинников от своих поместий.

Особенности строения государственных органов «варварских королевств»:

— управленческие органы являются совокупностью взаимно изолированных должностных лиц, слабо связанных с центральной властью;

— основная часть войска является ополчением свободных общинников, другая часть — личная дружина короля (князя);

— постоянные налоги либо представлены деградирующими остатками позднеантичной налоговой системы (в зоне взаимодействия позднеантичных и варварских элементов), либо появляются на последнем этапе раннефеодального государства (в бессинтезной зоне).

Отличительная черта раннесредневекового государства в ряде стран Западной и Центральной Европы — его патримониальный характер (пронизанность частнопровыми элементами и связями):

1. Король (князь) передает государство по наследству как личное имущество, делит между сыновьями.

2. Король (князь) отчуждает государственные земли в полную собственность (аллод) церкви, дружинникам, знати.

3. Служебный персонал двора, управляя королевскими (княжескими) имениями, одновременно обладает общегосударственными функциями.

В процессе усиления королевской власти (параллельно с завоеваниями варварами новых земель) захваченные земли из достояния всего племени становятся достоянием короля. Отсюда возможность королей распоряжаться фондам общенародной (племенной) земли и доменами фиска (личными королевскими владениями) для пожалований.

Для развития раннесредневековой европейской государственности очень значим военно-политический фактор:

— повышенная агрессивность государств, как правило, была связана с незавершенностью феодализации (нестабильностью земельных имуществ у нарождающейся феодальной знати);

— присутствие в Европе V—XI вв. мобильных народов (гуннов, авар, мадьяр, печенегов, половцев) и социальных групп (типа викингов), находящихся на раннеклассовой стадии, способствовало централизации государств, вынужденных давать им отпор.

3.1.2. Раннефеодальная централизованная государственность.

Основные закономерности развития королевской власти:

1. Постепенная замена выборности этой власти ее наследственностью (хотя процедура выборности может сохраняться); тем самым устраняется зависимость короля не только от свободных общинников, но и от племенной знати.

2. Изживание патримониального характера королевской власти; теперь король рассматривается как глава юридически определенной территории, а не как частное лицо и глава господствующей этнической группы.

3. Король приобретает высшую политическую и административную власть помимо высшей судебной и военной власти (ее он имел и раньше, как племенной вождь).

4. Король становится источником права: запись обычного права варваров дополняется государственным законодательством и римским правом.

5. Королевская власть сакрализуется, т.е. признается священной; измена королю превращается в государственную.

Сложившаяся налоговая система — один из признаков сформировавшейся государственности (помимо территориального деления населения и отделенной от народа публичной власти). На предыдущем этапе королевская власть не имела права на получение постоянных налогов, обладая лишь нерегулярными доходами: поступлениями с королевского домена, судебными штрафами и «кормлениями» (типа полюдьа на Руси). Налоги в «варварских королевствах» первоначально платили только «римляне», местное население. Возложение постоянных налогов на общинников-варваров (полноправных свободных) — это а) признак развития органов публичной власти; б) определенная замена воинской повинности мелких аллодистов уплатой податей с их стороны.

В полном объеме позднеантичная налоговая система (хотя и с модификациями) сохраняется лишь в Византии.

Таким образом, государственные налоги и повинности — основное бремя свободного населения в раннее средневековье. Частно-сеньорные поборы и повинности в целом сильно уступают государственным.

Отсюда особенность народных выступлений в раннее средневековье, носящих яркую антигосударственную направленность (отказы от уплаты государственных податей, штрафов, отказы от участия в ополчении, насилия над должностными лицами, позже — восстания).

Роль государства в феодализации общества:

1. Королевские земельные пожалования частным лицам и учреждениям (монастырям, церкви) ускорили формирование крупных аллодов и крупной земельной собственности.

2. Имунитетные пожалования закрепили частную судебную и податную власть магнатов над населением определенной территории. Отсюда обретение магнатами частной политической власти, чего не было в древнем мире.

3. Государство с помощью законов закрепляет зависимость беднеющих общинников от частных лиц и учреждений и охраняет земельную собственность.

Один из основных политических результатов процесса феодализации — не просто усиление на местах политической власти магнатов (феодалов), но и ослабление централизованной государственности (в силу изъятия через иммунитеты больших территорий из-под государственного контроля и налогообложения).

Показатели феодализации войска:

1. Свободные крестьяне-аллодисты постепенно отстраняются от ополчения; оно становится в основном ополчением магнатов, приводящих с собой дружины и вооруженных зависимых людей; единицей комплектования войск вместо сотен и графств зачастую становятся владения феодалов.

2. Появление условных срочных держаний за службу — бенефициев — создает вассально-ленную систему, где феодальные землевладельцы получают монопольное право быть воинами. В итоге в Европе VIII—X вв. растет значение тяжеловооруженного конного войска.

3. Магнаты в рамках вассально-ленной системы сами начинают выдавать за службу условные держания своим вассалам; как результат — дополнительное увеличение их политической самостоятельности через увеличение сеньориальных вооруженных сил.

В раннесредневековых государствах Западной и Центральной Европы феодализирующаяся знать непосредственно участвует в политическом управлении. Показатели этого процесса:

1. Получение знатью ключевых позиций в центральном управлении (в королевских советах, в дворцовом управлении, в собраниях знати).

Состав королевских советов: представители высшей служилой знати и высшего духовенства. Основные функции советов и собраний знати: а) обсуждение и проведение выборов короля; б) обсуждение и практическое осуществление пожалований земель; в) осуществление суда; г) решение вопросов войны и мира.

Показатели известной ограниченности влияния королевских советов и собраний знати на управление государством: а) нерегулярность функционирования; б) нечеткость фиксирования в государственном праве функций и компетенций советов и собраний.

2. Обретение знатью ведущих позиций в местном управлении.

На первом этапе развития раннесредневековых государств на должности в местной администрации (графов и др.) короли назначали лично зависимых от себя лиц — дружинников, вольноотпущенников и рабов. На втором этапе круг лиц, получающих должности в дворцовом и местном управлении, ограничивается формирующейся прослойкой магнатов и служилой знати. В дальнейшем преобладание знати в местных органах власти закрепляется передачей должностей по наследству.

Наличие сильной прослойки мелких бенефициариев и мощного слоя свободных общинников-ополченцев позволяло центральной власти до определенного времени сохранять свои прерогативы и расширять подвластную территорию. Отсюда возможность создания в раннем средневековье «рыхлых, недолговечных империй», таких как держава Каролингов (конец VIII—IX вв.), Великоморавская держава (IX в.), «Римская империя» германских королей (создана в 962 г.), держава короля Кнута (включала Данию, Норвегию, Швецию, Англию) (первая половина XI в.), Киевская Русь (X — середина XII вв.). Наиболее общая причина распада «империй» — укрепление внутри них самостоятельности частных владений или этнических групп. Обычный результат распада «империй» — политическая раздробленность ранее объединенных регионов.

3.1.3. Развитие системы управления во Франкском государстве.

Классический пример эволюции системы управления в раннем средневековье — два периода развития институтов Франкского государства (конец V — середина IX вв.).

I период (конец V — начало VIII вв.) — «период Меровингов» — характеризуется формированием раннефеодальных отношений и управленческих институтов; состоит из двух этапов.

I этап (конец V—VI вв.) — возникновение «варварского» Франкского королевства в процессе завоевания Галлии и правобережья Рейна западногерманскими племенами франков под руководством короля Хлодвига и его ближайших преемников (из рода Меровея).

В силу вражды короля с родовой варварской знатью и необходимости закрепиться в Галлии основной опорой Хлодвига

становятся: а) немногочисленная франкская служилая знать (ее ядро — 3 тыс. дружинников), б) галло-римская знать (широко привлекается к службе при дворе, на местные и церковные должности); крещение короля по католическому образцу укрепляет союз короля с галло-римской знатью. Отсюда частичное сохранение римской денежной налоговой системы и римского права (для галло-римлян). Но в целом римская система управления рушится: хотя на юге страны основной административно-территориальной единицей остается городской округ (с сохранением поздне-римских городских советов), на севере такой единицей становится сельский округ — паг, включавший несколько «сотен» — низших территориально-племенных единиц; королевские должностные лица на местах (по сути — агенты) — графы и саце-бароны выполняли в основном фискальные и полицейские функции (без четкого разграничения обязанностей); граф управлял также некоторыми владениями государственной казны (фиска) в округе. В местном управлении важную роль приобретают также герцоги, племенные князья областей, превратившиеся в подчиненных королю правителей этих областей (прежде всего — в предводителей ополчений графств).

Основные публично-управленческие права и обязанности полноправных свободных (основной массы франков):

1. Участие в ополчении за свой счет.
2. Участие в собрании «сотни».
3. Обеспечение исполнения решений суда.
4. Выборы судей.

Как центральный орган управления складывается королевский двор с королевской канцелярией и дворцовыми службами. Важнейшие дела король решает, как правило, с согласия членов королевского совета. Собрания знати происходят дважды в год: в расширенном составе весной, в узком составе — осенью.

2 этап (VII — начало VIII вв.) — складывание феодального уклада и кризис системы управления «варварского королевства».

Показатели кризиса материальной базы государства Меро-вингов как «варварского королевства»:

1. Сокращение земельного фонда для вознаграждения служилой знати повышает значимость наделения знати новыми им-мунитетными привилегиями.

2. Позднеримские подати взимаются в VI — начале VII вв. не только с галло-римлян, но и с германцев; рост налогов, однако, не компенсирует потери казны от раздачи налоговых иммунитетов; отсюда рост в пользу казны (с середины VII в.) чрезвычайных поборов, судебных штрафов, торговых пошлин; но иррегулярность таких доходов не стабилизирует казну и вызывает недовольство подданных.

3. Рост частной власти знати способствует усилению зависимости от нее мелких земледельцев и тем самым — формированию феодального уклада, но сокращает (за счет разорения мелких аллодистов) основную военную базу королевства — ополчение свободных общинников.

Структура системы управления на местах в принципе не меняется, но с начала VII в. графы назначаются только из местной знати.

Раздел преемниками Хлодвига территории королевства между собой (реализация патримониального качества государственно-королевских владений) накладывает на обособление новообразовавшихся магнатов, обладающих землей на правах полной собственности и сильной частной властью. Отдельные части страны, обособляясь, превращаются в самостоятельные, соперничающие между собой королевства (Нейстрия, Аквитания, Бургундия и Австразия).

Перестройка центрального аппарата управления осуществляется в основном через усиление в нем функций знати:

1. Носителем высшей власти признается король (чей титул передается по наследству); он обладает важнейшими государственными прерогативами: а) командование ополчением (уже включавшим галло-римлян); б) назначение и смещение высших должностных лиц (с согласия королевского совета); в) осуществление пожалований (по-прежнему в полную собственность).

2. Королевский двор окончательно становится центральным органом управления, но в нем резко возрастает значение верха знати: а) королевский совет трансформируется в дворцовый совет с участием служилой знати; б) в дворцовом совете растет роль майордома (ранее являвшегося управителем дворцового хозяйства) как главного административного лица в королевстве.

3. «Мартовские поля» — реликты народного собрания (бывшие смотры ополчения) — превращаются в собрания служилой знати, где утверждаются решения собраний королевских приближенных.

Таким образом, короли утрачивают свой авторитет (из-за сокращения земельных ресурсов фиска и пожалований), их власть уже не притягивает располагающую мощными аллодами знать. Расширение частной власти знати и сокращение ополчения (как показатели укрепления феодального уклада) вызывают кризис системы управления «варварского королевства», что сказывается прежде всего на центральном аппарате управления (в котором резко усиливается знать, несмотря на возвышение прерогатив короля) и на ополчении, которое все чаще терпит поражения, а к началу 30-х гг. VIII в. под натиском арабов, вторгавшихся из Испании, отступает до р.Луары.

II период (VIII — середина IX вв.) — превращение феодального уклада в ведущий; складывание институтов управления раннефеодальной империи.

В начале VIII в. в борьбе за гегемонию между отдельными группами феодализирующейся знати побеждает знать Австразии. Причины победы:

1. Поддержка майордомов Австразии со стороны служилых людей среднего достатка, которых в Австразии было много в силу замедленности здесь имущественного расслоения свободных общинников.

2. Использование Карлом Мартеллом, майордомом Австразии, для пожалования своих сторонников земель, изъятых у церкви и бенефициев.

3. Быстрое социальное расслоение в Нейстрии, Бургундии и Аквитании, способствующее сепаратизму их знати, а значит — военно-политическому ослаблению.

Карл Мартелл, объединив в своих руках должности майордомов трех франкских королевств и опираясь на бенефициариев, остановил наступление арабов. Причины, обусловившие победы майордомов Австразии, способствовали превращению их рода в королевский (династия Каролингов) и привели к военно-политическим успехам преемников Карла Мартелла — Пипина Короткого и Карла Великого. В державу, созданную в ходе войн

Карла Великого (768—814), вошли почти все основные земли бывшей Западной Римской империи.

Ведущее явление в социально-экономической жизни государства — переворот в аграрных отношениях (VII—IX вв.), закрепивший ведущее положение феодального уклада и в значительной мере создавший условия для формирования системы вассалитета в среде господствующего класса.

Основные направления развития политической системы, согласовывавшие волю центральной власти с интересами феодализирующейся знати:

1. Упрочение вассально-ленных связей: обязательства собственнo королевских вассалов перед королем, оформляемые специальными договорами и клятвами; приведение к присяге на верность королю (в том числе и принудительной) других свободных подданных; обязанность каждого свободного мужчины-подданного найти себе сеньора (распространение вассальных связей «вглубь»).

2. Реформирование общегосударственных собраний знати (превратившихся в «майские поля»). Цель: согласование политики короля с интересами знати; проверка исполнения распоряжений центральной власти.

Примечание. Управленческая и согласовательная политика в отношении знати отличалась следующими особенностями: 1. Реально в обсуждении дел участвовала лишь верхушка знати. 2. Прочие представители знати лишь утверждали королевские постановления, капитулярии, определявшие правоотношения подданных.

Таким образом, в центральном управлении резко повышается роль расширенного по составу двора и верхушки феодализирующейся знати, все разряды которой связаны вассальными отношениями.

Управление на местах строится по унифицированной системе графств. Графы, назначаемые королем (часто из лиц невысокого происхождения), обладают в графствах высшей военной, судебной и фискальной властью. Герцогская власть при Карле Великом почти повсюду ликвидируется, но это оказалось временным явлением. Пограничные области, марки, возглавляются маркграфами (главная функция которых — организация военных сил в целях обороны).

Контроль за местным управлением строится по двум направлениям:

1. Взаимоконтроль — между присылаемыми из центра королевскими «поселенцами»-инспекторами (имеющими право сменять должностных лиц, назначенных графом) и самими графами (каждая сторона докладывала о деятельности другой на генеральном собрании).

2. Личный королевский контроль (в ходе королевских поездок).

Из-под власти графов были выведены иммунитетные территории. Попытка поставить иммунистов под контроль государства через особых должностных лиц — фогтов — не удалась (так как фогты превращались в феодалов на выделенных им землях).

Установившаяся в IX в. наследственность земельных пожалований (превращение бенефициев в феодалы) и должностей, активизировав усобицы, в конечном счете привела к разделу державы между внуками Карла Великого (Верденский договор 843 г.). Образуются Западно-Франкское, Восточно-Франкское (к востоку от Рейна) и «Среднее» королевство (включавшее территории вдоль Рейна и Роны, а также Италию).

3.2. Христианские религиозные институты раннего средневековья

3.2.1. Формирование христианской религиозно-политической системы раннего средневековья.

Центральное место в религиозно-политической системе средних веков занимала христианская церковь. Основания особого положения церкви в обществе:

1. Господство религиозного мировоззрения.

2. Способность церкви как организации контролировать взгляды верующих.

3. Прямое влияние христианских религиозных организаций на развитие специфической средневековой культуры (через господствующее положение в духовной сфере общества, особенно до XI—XIII вв.).

Основные общественно-исторические результаты названных процессов:

1. Христианство внесло существенный вклад в формирование европейской цивилизации, объединяя европейские народы вокруг единой системы этических ценностей.

2. Взаимодействуя с традиционной народной культурой, церковь в известной мере деформировала и подавляла ее.

С XI—XII вв. католическая церковь находилась на переднем плане борьбы господствующего класса со всяким инакомыслием.

Распространение христианства в позднеантичной Европе (III—V вв.) — самое заметное идеологическое проявление кризиса и распада гражданской общины как основы античной системы:

1. В отличие от языческих религий, характерных для гражданских общин, христианство как мировая религия отрицает этнические и сословно-социальные границы для приобщения прозелитов к своему вероисповеданию.

2. Верующие-прозелиты получают в христианстве мировоззрение, снимающее острый социально-психологический дискомфорт, и сплоченную, поддерживающую их морально и материально организацию (церковь).

Примечание. В языческих религиях церковь как организация верующих отсутствует.

К началу IV в. в Римской империи создаются предпосылки для союза между церковью и государством:

1. Государство в условиях перехода к открытой военно-бюрократической монархии нуждалось в установлении идеологического (в том числе религиозного) единства и в организации, контролирующей взгляды подданных.

2. Церковь нуждалась в поддержке государства, сама не имея соответствующего аппарата, для преодоления догматических и организационных расколов в своей среде (неизбежных при сильной социальной и культурно-территориальной разобщенности населения империи).

При императоре Константине I (306—337) христианство становится полноправной и в известной мере покровительствуемой религией. В 381 г. оно становится государственной, обязательной для исповедания религией империи.

Формирование внецерковных религиозных организаций. Еще до IV в. в христианстве возникло понятие ереси (от греч. *hairesis* — «отбор», «избранный образ жизни или мысли») как какого-

либо религиозного учения, отклоняющегося от господствующей церковной доктрины в вопросах догматики, культа, организации. Объявленные опаснейшим преступлением против веры и церкви, ереси и организации еретиков, с установлением союза между церковью и государством, подвергаются преследованиям. С другой стороны, в условиях господства религиозной идеологии определенные формы оппозиции властям, имея религиозную направленность и потому часто оборачиваясь оппозицией, прежде всего в отношении официальной церкви, могли объявиться еретическими.

Христианские догмы (основные положения вероучения, обязательные для всех верующих) в основном были разработаны и приняты вселенскими соборами (съездами высшего духовенства) в IV—V вв. Догматика формировалась в острой богословской и социально-политической борьбе. Толки христианства, не принимавшие решения собора, за которые голосовало большинство, часто объявлялись еретическими. Некоторые из них формировали самостоятельные церкви (ариане, учение которых стало господствующим в ряде «варварских королевств»; несториане, закреплявшиеся в странах восточнее Византии; монофиситы, чьей базой стали Сирия, Палестина, Египет).

Еретические секты, союзы и церкви, будучи религиозными по форме, обретали политическую природу и таким образом усложняли не только религиозно-политическую, но в целом политическую систему средневековья.

Организационная структура официальной церкви

Оформление организационной структуры церкви в основном завершается в IV—V вв. Низовым ее звеном стал приход во главе с пресвитером (священником). Пресвитеры входили в иерархию клира (священнослужителей) такой церковной административно-территориальной единицы как епархия во главе с епископом (от греч. *episkopos* — «надзиратель», «блюститель»).

Примечание. В IV—V вв. пресвитер выбирался прихожанами, и епископ мог рукоположить в священники только выбранного на собрании кандидата. Выборы самого епископа аристократизировались в V—VI вв.: занятие епархиальной кафедры стало во многом зависеть от митрополита. Епископ избирался на кафедру пожизненно, переход на другую кафедру исключался. Смещение епископа зависело от собора.

Несколько епархий объединялись в митрополию во главе с митрополитом или архиепископом.

Примечание. Хотя считалось, что формально все епископы равны, наиболее видные церкви возглавлялись лицами с титулом архиепископа, обладающими определенными правами надзора за другими епископами.

Титул «патриарх» для обозначения архиепископов Константинополя, Антиохии, Александрии и Иерусалима применяется с V в. До середины V в. наиболее авторитетным считался патриарх Александрии, но на соборе 451 г. в Халкидоне верховным иерархом по отношению ко всем патриархам на Востоке был объявлен патриарх Константинополя; он был признан на этом соборе равным римскому архиепископу, который, в свою очередь, претендовал на власть над всей церковью. Притязания глав римской церкви, присвоивших в конце IV — начале V вв. исключительное право называться «папами» (от греч. *pappas* — «отец»), обосновывались преемственностью их власти от самого апостола Петра — одного из первых учеников Иисуса Христа, который считался первым епископом Рима.

Коллегиальное обсуждение епископами важнейших вопросов догматики, культа, организации церкви проводилось на съездах епископов — соборах. Их типы: 1. *Поместные* созывались в рамках митрополии или патриархии в экстренных случаях. 2. *Вселенские* в основном занимались догматикой.

Примечание. На первых двух вселенских соборах — Никейском (325 г.) и Константинопольском (381 г.) принимается «символ веры» (краткое изложение главных догматов, составляющих основу вероучения), иначе — «никейско-константинопольский символ» (окончательно утвержден на четвертом вселенском соборе в Халкидоне в 451 г.). Православная церковь признает вселенскими только первые семь соборов, католическая — также ряд последующих.

3.2.2. Формирование систем западной и восточной церковей.

Общая характеристика развития папства в V—IX вв.

В V—VI вв. папы фактически становятся не только духовными, но и светскими правителями Римской епархии, что оказалось возможным из-за отсутствия в Италии (и на Западе вообще)

сильной светской центральной власти. Это позволяло папам аккумулировать платежи с церковных владений на Западе, опираясь, прежде всего, на материальную базу собственной епархии. Отсюда — посягательство на верховенство во всей христианской церкви и конфликты с патриархатом Константинополя.

Примечание. В начале 50-х гг. VIII в. папа, надеясь на помощь франков в борьбе с лангобардскими правителями в Италии, санкционировал присвоение франкским правителем Пипином Коротким королевского титула (отсюда начало династии Каролингов — 751—911 гг.). В ответ Пипин принудил лангобардского короля отдать папе захваченные им земли Римской епархии и Равеннского экзархата (ранее принадлежавшие Византии). Так итогом второго похода Пипина в Италию (в 756 г.) стало основание светского Панского государства.

При Карле Великом (на которого папа Лев III в 800 г. возложил в Риме императорскую корону) позиции римской церкви укрепляются: а) узаконена церковная десятина, которую теперь платит все население; б) в рамках империи унифицируется канонический текст Библии — на латинском языке; в) в ходе реформы литургии повсеместно утверждается богослужение по римскому образцу; г) в ходе совершенствования образования готовятся кадры квалифицированных клириков.

В то же время папы долго оставались в зависимости от франкских правителей. Попытки папства воспользоваться ослаблением центральной власти во Франкской державе относятся к первой половине IX в.

Теократия — форма правления, при которой политическая власть находится в руках духовенства или церкви.

Основные показатели теократических притязаний папства в IX в.:

1. Обстоятельства коронации Карла Великого в 800 г. как бы подчеркивали законность светской власти лишь с благословения папы.

2. После смерти Карла развитие теократических взглядов привело к возникновению идеи о супрематии (главенстве) папы над любой светской и церковной властью.

3. В ходе развития конфликтов между западной и восточной церквями в середине IX в. папа и константинопольский патриарх отлучили друг друга от церкви. Схизма (раскол) оказалась

временной (после смерти папы Николая I притязания Рима смягчились), но разногласия между восточной и западной церквями продолжали углубляться.

Основные черты православной церкви в Византии

В науке об отношениях между высшей светской и церковной властью в Византии очень долго была популярна теория византийского «цезарепапизма», согласно которой в Византии: а) светская и церковная власть по сути соединялась в одних руках или б) духовная власть подчинялась светской (императорской). Сейчас большинство ученых видит в отношениях между высшей светской и церковной властью в Византии скорее «диархию» (двоевластие): обе власти неразрывно связаны, но функционируют раздельно друг от друга.

В IV—VI вв. церковь в Византии — позднеантичная, по сути городская (полисная) организация: а) духовенство и верхушка городской знати, куриалов, составляют как бы коллегия, стоящую над городскими советами, и отвечают за функционирование полисных институтов; б) епископ — один из авторитетнейших представителей полиса перед государством; он имеет ряд контрольно-надзорных функций над деятельностью в городе государственных чиновников; в) подавляющее число монастырей этой эпохи — городские.

С разрушением полисной, позднеантичной организации значительная часть муниципальных функций церкви отмирает, они становятся независимыми функциями самой церкви (т.е. церковь становится самостоятельно организованной в рамках епархий, а не городских округов). Клирики стали привлекаться к прямому участию в гражданском управлении.

Отличия византийской церковной организации от западной, сформировавшиеся к середине XI в.:

1. Большая экономическая (несмотря на мощь собственного землевладения) и политическая зависимость от централизованной государственной системы (ее пожалований и т.д.), так как даже епископы не имели личных владений, а десятина отсутствовала (лишь в конце X в. появляется церковный налог, каноникон, уплачиваемый подворно).

2. Крайняя редкость претензий церковных иерархов на гегемонию в государственных делах; проповедь единения церкви и государства.

3. Отсутствие строго централизованной организации (патриаршества были достаточно автономны в отношении друг друга).

4. Верховенство церковных соборов над иерархами церкви, исключительное право соборов на создание церковных канонов (однако сами соборы сильно зависели от светской власти).

5. Меньшая строгость в конструировании церковной иерархии и корпоративности клира (т.е. меньшая обособленность от мирян, допущение выхода из духовного звания).

6. Отсутствие института, подобного институту кардиналов.

7. Больше число монашествующих (в Византии правило безбрачия распространялось только на них).

Основные догматические, теологические и обрядовые разногласия между западной и восточной церквями, сформировавшиеся к XI в.:

1. Разница в формулировании догмата об исхождении святого духа: на Востоке, руководствуясь никейско-константинопольским символом веры, признавали исхождение святого духа только от Бога-отца; римская церковь, руководствуясь добавлением к вышеуказанному символу, сделанным на Толедском соборе 589 г. и закрепленным Великим Ахенским синодом в 809 г., настаивала на исхождении святого духа от Бога-отца и от Бога-сына (по лат. *filioque*).

2. Неприятие восточным духовенством западного учения о благодати (за счет запаса которой, сделанного святыми, церковь может отпускать людям грехи, обеспечивая их душам спасение, в том числе через продажу специальных грамот — индульгенций).

3. Расхождение в порядке таинства причащения: на Востоке и миряне и клир причащались и вином и хлебом, на западе мирянам разрешали причащаться только хлебом (что подчеркивало привилегированную корпоративность клира).

4. Хлеб для причастия на Западе готовился пресным, на Востоке — заквашенным.

5. Разница в совершении крестного знамения: пятью пальцами на Западе, тремя — на Востоке.

6. Разница в языке богослужения: на латинском на Западе (этого языка не понимало уже даже большинство господствующего класса), на греческом — на Востоке (где признавалась литургия и на местных языках, в том числе и на славянских).

7. Отсутствие на Востоке монополии клира на чтение и толкование Библии.

8. Острейшее неприятие на Востоке догмата о папской супрематии (верховенстве) в христианской церкви вообще.

Одна из причин разделения западной и восточной церквей — борьба за сферы влияния в Центральной и Восточной Европе, начиная с IX в. В IX в. в христианизации Великоморавского княжества, а затем Болгарии вначале победу одерживает Константинополь, но затем в Великой Моравии одолевают римские миссионеры. Они же побеждают в Венгрии, а в X в. — в Польше и Хорватии. По византийскому образцу принимает христианство Сербия, а в конце X в. — Киевская Русь.

Наращение противоречий между западной и восточной церковными системами приводит к окончательному разделению церквей в 1054 г. Каждая из церквей полагала только себя вселенской (католической или, в греческом произношении, кафолической) и ортодоксальной (правоверной), а другую — еретической. С тех пор западную церковь принято называть римско-католической, а восточную — греко-кафолической, или православной.

Разделение церквей (Великая схизма) способствовало разобщению европейских народов по конфессиональному (вероисповедальному) признаку.

3.2.3. Кризис централизованной системы католической церкви и его преодоление в X—XI вв.

В эпоху раннего средневековья церковь является активным субъектом и в то же время объектом процесса феодализации:

1. Епископальные церкви и монастыри становятся крупными землевладельцами.

2. Высший клир и верхушка монашества в значительной мере формируются из среды феодалов.

3. В X—XI вв. в силу формирования вотчинно-сеньориальной системы многие церковные и монастырские владения превратились по сути в сеньории их епископов, аббатов и т.д.,

что подчиняло церковные институты светским интересам этих лиц, децентрализовывало церковь и подрывало ее авторитет (в силу тех же причин в глубоком упадке оказывается и папство).

4. Ряд светских правителей Европы (особенно правители раннефеодальной централизованной Германии) усиленно распространяют свой контроль на епископства и монастыри. (В Германии епископат превращается в важнейшую опору королевской власти; папский престол превращается в игрушку в руках различных группировок римской знати, а то и германских императоров). Светские правители по сути присваивают право церковной инвеституры — назначения и утверждения в должности и в сане церковных иерархов.

Примечание. Церковная инвеститура сопровождалась двумя актами: а) вручение посоха и кольца, что символизировало предоставление духовной власти какому-то лицу, б) вручение земельного владения и скипетра — символа приобретения светской власти в этом владении.

Инвеститура иерархов, не имевших наследственных прав на владения и должности, позволяла королям пользоваться доходами с церковных и монастырских имуществ и противопоставлять своих креатур (ставших епископами или аббатами) светским магнатам в ходе политической борьбы.

В конце X—XI вв. в системе католической церкви происходят преобразования, объективно восстанавливающие централизованный характер ее институтов в условиях феодальной раздробленности через упорядочение материальной базы церкви и регламентирование отношений со светскими властями (клюнийская реформа, получившая название от аббатства Клюни в Бургундии, ставшего центром преобразований).

Основные пункты реформы:

1. Изъятие монастырей из-под власти светских сеньоров и епископов и подчинение их папе.

2. Введение в монастырях сурового бенедиктинского устава (составленного еще в VI в.), требовавшего сурового аскетизма и безусловного повиновения аббату.

3. Контроль за соблюдением безбрачия духовенства (целибата) и запрещение симонии (продажи и покупки церковных должностей), что приостанавливало превращение монастырских и епископальных имуществ в наследственные лены.

По постановлению Латеранского собора 1059 г. папы стали избираться коллегией из 12 высших церковных сановников-кардиналов (т.е. без вмешательства римской знати и императора).

Во главе с Клуни формируется централизованная конгрегация с сотнями реформированных монастырей Франции, Германии, Англии, Испании и Италии. Основная роль в реформе принадлежала крупным светским феодалам (основателям монастырей, их земельным вкладчикам, лицам, назначившим аббатов этих монастырей). Но реформу использовало прежде всего папство в борьбе с германскими императорами за инвеституру. Папство стремится запретить светскую инвеституру епископов и аббатов, освобождая их тем самым от местной вассальной зависимости (от королей или императора) и непосредственно, т.е. централизованно, подчиняя Риму.

Борьба за инвеституру между папами и императорами, достигнув ожесточения при папе Григории VII и императоре Генрихе IV, завершилась компромиссным Вормским конкордатом (1122 г.); для разных регионов Империи устанавливались разные системы выборов епископов: а) избранные капитулами иерархи получают духовную инвеституру от папы, светскую — от императора; б) в Германии в избрании прелатов, которым сразу после выборов предоставляется светская инвеститура, участвует император; в) в Италии и Бургундии император не участвует в таких выборах и предоставляет прелатам светскую инвеституру в течение шести месяцев.

Примечание. В более мягких формах борьба за инвеституру шла у пап с королями Франции и Англии; в данных случаях папы пошли на некоторые уступки, выходящие за пределы тех, что имелись в Вормском конкордате.

Глава 4

Основные черты классического средневековья: социально-экономический аспект

Наиболее важный показатель экономического развития Европы в XI—XV вв. — ускорение (по сравнению с ранним средневековьем) эволюции социально-экономической системы, причина которого — рост товарного производства и денежных отношений (ранее имевших ограниченное влияние).

Важнейшие факторы экономического подъема:

1. Рост и расцвет средневековых городов, сопровождаемый резким возрастанием их торгово-ремесленной функции (на базе дальнейшего отделения ремесла от земледелия).

2. Утвердившаяся в раннее средневековье относительная экономическая самостоятельность крестьянина (натуральность хозяйства объективно ограничивала притязания феодала на результаты крестьянского труда) приводит к укреплению мелкого хозяйства: к улучшению обработки земли, к расширению обрабатываемых площадей (т.е. к внутренней колонизации) и к распространению трехполья.

Основные черты развития городов и системы городского ремесла

Социально-экономическая база изменения социальной структуры общества (появление новых социальных прослоек и групп) в связи с расцветом городов: с перемещением из деревни в город ряда отраслей ремесла возникает система, где отношения собственности отличаются от сеньориально-вотчинных (в городе признается собственность трудящегося-ремесленника на средства производства и результаты труда). Как следствие, с конца XI — середины XII вв. в город массово устремляются определенные группы крестьянства, стремясь избавиться от феодальной зависимости.

Основным препятствием для развития городов был сеньориальный режим, обязательства и повинности горожан феодалу (так как большинство городов находилось на частно-сеньориальной земле). Борьба городов за освобождение от сеньориальной зависимости

перерастает в политическую борьбу за самоуправление и суверенную политико-правовую организацию городской общины (коммунальное движение X—XIII вв.). Различия в методах (от покупки горожанами своих прав у сеньоров до гражданской войны с ними) и результатах коммунального движения зависели от соотношения социальных и политических сил в конкретном районе.

Например, города Северной и Средней Италии, а также Южной Франции становятся самоуправляющимися коммунами в IX—XII вв. Некоторые коммуны Италии становятся даже городами-государствами. В XIII в. городские советы формируются в Северной Франции, Фландрии, Германии, Чехии, Скандинавии. Однако в регионах с сильной центральной властью города не добиваются коммунального устройства (Иль-де-Франс, Англия, ряд земель Германии, Чехии, Венгрии, Польши, Скандинавии, Испании, Ирландии, Руси).

Коммунальное движение ускорило формирование сословия горожан.

Подрыв сеньориальной эксплуатации городов и торговли создает условия для относительно свободного развития товарного производства. Относительность этой свободы обуславливалась тем, что сама организация ремесла (простого товарного производства) в городах порождала ограничения (производственную и торговую регламентацию) чисто феодального характера.

Преобладающей формой ограничения ремесла в городах были цехи — объединения ремесленников (мелких самостоятельных производителей) по профессиям (цехи кузнецов, ткачей, оружейников, сукновалов, пекарей, плотников и т.д.). Возникновение цехов — одно из проявлений средневековой корпоративности. Основные функции цехов — экономические. Цехи, как правило, боролись за монопольное право на производство и сбыт определенных изделий в пределах города и округа (это было вызвано узостью рынка, ограниченностью спроса на продукты ремесла).

Цель цеховой регламентации производства и сбыта товара — создание условий для хозяйственной деятельности только членов цехов и ликвидации конкуренции в их среде.

Например, в уставах цехов фиксировались время и условия работы, качество и объем сырья, технологии производства,

качество и параметры изделия, место и условия закупки сырья и сбыта готового товара, условия ученичества и т.д.

Однако уравнивательные тенденции регламентации не препятствовали медленному имущественному расслоению цехов (в силу товарного характера производства).

Основные черты эволюции деревни

Укрепление городов (особенно в форме коммун) и развитие простого товарного производства поколебали традиционные формы феодальной собственности:

1. Движимая собственность в городе оказывается противопоставлена феодалу как обособившееся от него владение с иным сословным статусом.

2. В самой феодальной вотчине возникает расхождение между параметрами феодальной ренты и реальными объемами и стоимостью продукта, произведенного в хозяйстве крестьянина-держателя (так как в этом хозяйстве возник избыточный продукт, свидетельствующий об укреплении владельческих прав крестьянина на его надел). Отсюда перестройка системы феодальной эксплуатации. Ее цель — превращение тех видов собственности, которые вышли из-под контроля, в объект извлечения феодальной ренты.

В Западной Европе эта перестройка (XIV—XV вв.) явилась отражением кризиса сеньориальной стадии феодализма, а также переходом к новой стадии (когда центр производства феодальной ренты переместился из домена в хозяйство крестьянина-держателя).

Основные параметры перестройки системы феодальной эксплуатации:

1. Домен и, соответственно, барщина в вотчине либо сокращаются, либо исчезают совсем, заменяясь держаниями крестьян и оброками.

2. Сокращение или ликвидация барщины ведут к ослаблению или ликвидации (за выкуп) личной зависимости крестьян; на первое место выходит поземельная зависимость крестьянства.

3. В связях между крестьянством и вотчиной все больше практикуются договорные отношения; оброк все чаще становится фиксированным.

4. Меняется структура рент: сам оброк почти не меняется, зато резко растут платежи, связанные с юрисдикцией сеньора, с его рыночными правами в вотчине и т.п.

Из крестьян от такой перестройки в ряде районов выиграла только зажиточная верхушка. В целом эксплуатация крестьянства в новых условиях возросла, что стало одним из факторов массовых крестьянских восстаний XIV—XV вв. (восстание Дольчино в Италии, «Жакерия» во Франции, восстание Уота Тайлера в Англии, Гуситские войны в Чехии и т.д.). Восстания, несмотря на поражения, объективно способствовали упрочению владельческих прав крестьян на их держания. Они помогали крестьянам добиваться установления фиксированных рент и повинностей, иногда — снижения государственных налогов (Византия, Русь). В Западной Европе рост крестьянского протеста помог освобождению крестьян от личной зависимости, созданию вольных крестьянских общин (в ряде районов даже сельских коммун).

Изменения в структуре классов западноевропейского средневековья:

1. Консолидация и оформление феодального класса в привилегированные сословия (XI—XIII вв.): а) формирование наследственного привилегированного слоя рыцарства, а на его базе — сословия дворянства; б) оформление отдельного сословия на базе высшего и среднего духовенства.

2. Из незнатных, преимущественно среднезажиточных прослоек городов и их округи формируется сословие горожан, представленное в сословных собраниях главным образом верхушкой бюргерства и патрициатом; однако часть горожан (преимущественно из среды плебейства и маргинальных групп) фактически была за пределами признанного сословного строя.

3. Углубление дифференциации крестьянства (вследствие распространения денежной ренты).

Показатели внутренней неоднородности класса феодалов:

1. Рост собственности и власти в руках верхушки феодалов (герцогов, графов, баронов, епископов, аббатов крупных монастырей); политическая база этого роста: а) сюзеренитет по отношению к большому числу вассалов; б) сеньорат по отношению к десяткам, а то и сотням вотчин; в) суверенитет по отношению к населению своей имунитетной территории в целом

(т.е. и по отношению к группам, не находящимся в личной или поземельной зависимости).

2. Ограниченность доходов массы мелких и средних феодалов, власть которых ограничивалась одной—двумя вотчинами.

3. Рост расслоения феодалов (так как земля превращалась в товар); в итоге — оскудение в XIV—XV вв. части мелкого и среднего дворянства, а также разрушение прежней вассально-ленной системы. Компенсацией этого процесса стал перевод вассальной службы с земельного обеспечения на денежное жалование.

Рост хозяйственных связей между городами, вотчинами и территориями (землями, графствами и т.д.) ведет к складыванию локальных, а затем национальных рынков (одна из предпосылок политической централизации стран или территорий).

Особенности социального развития Византии:

1. Медленное формирование частного поместья преимущественно вне пределов крестьянской общины (и не за счет ее), в итоге — длительное сохранение государственных повинностей (как основных) и платежей государству со стороны крестьянства.

2. Слабое развитие иммунитетов, в итоге — медленное накопление политической силы частновладельческой знати и поздний приход ее к власти в стране (конец XI в.).

3. Инерция преимущественно бюрократической формы службы знати, отсюда — практическое отсутствие вассально-ленной системы западного типа.

4. Слабость городских слоев, находившихся под контролем и регламентацией централизованной бюрократии, в итоге — слабая и непоследовательная поддержка городами центральной власти в борьбе с магнатами и проигрыш центральной власти в этой борьбе (XIV в.).

5. Полное безразличие крестьянства к проблемам централизации страны вследствие длительной традиции бюрократического гнета и подпадания с XII в. значительной части земледельцев под лично-вотчинную власть.

Указанные факторы, а также крайне неблагоприятное международное положение обусловили падение Византии в середине XV в. под ударами державы турок-османов.

Особенности социального развития Северной и Средней Италии:

1. Ранний расцвет городов, обретение ими политической самостоятельности (превращение в города-государства), благоприятная экономическая и политико-международная конъюнктура привели в XIV в. к зарождению в наиболее крупных центрах (Флоренция, Сиена, Болонья и др.) раннекапиталистических отношений.

2. Проникновение этих отношений далеко не во все отрасли промышленности и практически ничтожное их влияние на сельскохозяйственное производство обусловили относительную недолговечность этих отношений и порождаемых ими социальных групп (раннебуржуазных элементов и предпролетариата); последние очаги такого рода предпринимательства гаснут в конце XVI в.

3. Усложнение социальных отношений, вызванное появлением раннекапиталистического производства, и высокий уровень эксплуатации на мануфактурах резко обострили социальную обстановку (забастовки и восстания предпролетариата, волнения крестьян, политическая борьба в среде горожан). Сложилась ситуация для смены республиканских режимов авторитарными сеньориями и «тираниями», что означало победу монархических тенденций в политическом устройстве.

4. Экономическая и политическая раздробленность Италии укрепляется благодаря обострению различий в развитии ее районов, отсутствию единой королевской власти, вмешательству Германской империи и других держав в ее социальную и политическую жизнь.

Особенности социального развития Северной Европы:

1. Незавершенность формирования феодальных структур прежде всего проявляется в преобладании публично-правовой сеньории, в итоге значительная часть крестьянства в поземельном отношении была подчинена королевской власти; сохранилась крестьянская земельная собственность.

2. Крестьянство в основном остается лично свободным, правоспособным сословием.

3. Отсутствие развитой вассально-ленной системы, что обусловило большую роль в общественной жизни службы королю.

4. Не наследственный, а условный и срочный характер ленов, жалуемых за службу.

5. Консерватизм социальных связей, наличие в них архаики не только вследствие мощи крестьянских общин, но и вследствие слабости городов.

Глава 5

Политическая система классического средневековья

5.1. Система рассеянного суверенитета

Значительная часть европейских стран в период классического средневековья проходит две фазы политического развития:

1. Фаза рассеянного политического суверенитета (часто именуемая феодальной раздробленностью).

2. Фаза государственной централизации в форме крупных феодальных монархий, территориальных княжеств (Германия) и княжеств-принципатов (Северная и Средняя Италия).

Неравномерность и неоднозначность проявления фазы рассеянного суверенитета имеют своими базовыми параметрами:

1. Тип генезиса феодализма в конкретном регионе.
2. Характер организации феодальных структур (часто подменяется понятием «степень завершенности складывания феодальных порядков»).
3. Степень и характер влияния политических факторов (до XIII в. включительно особенно значим внешнеполитический фактор, прежде всего экспансия).

В странах Западной и Центральной Европы эта фаза в основном приходится на XI—XII вв.; на Пиренейском полуострове X—XIII вв. — время постепенной консолидации в ходе Реконквисты (отвоения католическими государями территорий у мусульманских правителей) ранее слабо централизованных феодальных владений; в те же века идет процесс государственной централизации на юге Италии; в странах Славяно-Балканского региона и в Византии политическая раздробленность, возникшая в разных субрегионах в разное время (с XIII до середины XIV вв.), обернулась разрушением местных политических систем вследствие османской экспансии; в Северной Европе (за исключением Дании) рассеянный суверенитет проявился только в тенденции (в целом сформировавшиеся окончательно в XIII в. централизованные раннесредневековые монархии эволюционировали здесь в XIV—XV вв. в территориальные монархии с словным представительством).

5.1.1. Общая характеристика политической системы рассеянного суверенитета.

Основные предпосылки децентрализации:

1. Господство натурального хозяйства, сопровождаемое замкнутостью хозяйственных единиц (вотчин).
2. Резкое сокращение слоя свободных общинников (опоры центральной власти в раннее средневековье).
3. Слабость городов — естественных носителей товарной (как правило регионально-централизованной) экономики.

Обратной стороной уступок центральной властью своих политических прерогатив крупным магнатам является обретение вотчинно-сеньориальной властью публичного характера. Магнаты совместно берут на себя функции, ранее осуществляемые местными государственными органами и иммунитетными поместьями (прежде всего регулирование производства и социальных отношений). Вотчинник (король, князь, барон и т.д.) реализует в своих личных владениях монархический принцип правления в форме сеньориальной власти. Самое наглядное выражение переплетения политической и юридической власти сеньора с его земельной собственностью — строительство частных замков как центров такого рода власти.

Положение королевской власти в системе рассеянного суверенитета:

1. В рамках вассально-ленной системы королевская власть занимает положение верховного сюзерена по отношению к иерархии ленов. Отсюда резкое возрастание значимости королевского домена как непосредственной (основной) материальной базы этой власти.
2. Королевская власть, как правило, является выборной (наиболее яркий пример воплощения этого принципа — Германия).
3. Даже там, где высшая законодательная, судебная и исполнительная власть сохраняется за королем лишь номинально (например, Франция конца IX—XII вв., Германия с XI в.), его прерогативами остались: а) определенная роль в организации обороны страны или экспансии за ее пределы (как главы феодальных ополчений); б) высшая ленная юрисдикция (король — верховный арбитр и судья в столкновениях феодалов).

Таким образом, основной сферой приложения королевской власти в системе рассеянного суверенитета являются: а) домен короля; б) верховный сюзеренитет над королевскими вассалами.

Отсюда формы управления со стороны королевской власти — во многом или чисто сеньориальные.

Структура королевского аппарата управления:

1. Королевская курия. Состоит из коронных вассалов (т.е. это собрание по крайней мере части знати королевства, получившей приглашение короля). Ее задачи — решение вопросов, выходящих за пределы домена короля. То есть это не представительный, ленно-сеньориальный орган для регулирования отношений между королевскими ленниками и выработки общей линии поведения за пределами домена.

2. Королевский двор. Состав: а) домочадцы короля; б) личные королевские слуги и служащие (в их число в качестве советников привлекаются некоторые магнаты). Задачи двора: решение внутридомениальных вопросов («домениальное госуправление»). Четкое разделение обязанностей между служащими двора отсутствует. По мере распространения компетенции служащих за пределы двора их положение упрочивается (они превращаются в руководителей ведомств).

Организация власти на территории домена: домен делится на округа, возглавляемые королевскими служащими с судебно-административными функциями.

Организация власти и управления на ленных территориях (в княжествах, баронствах, герцогствах, графствах и т.д.) во многом сходна с системой королевского домена. Центральный аппарат власти, как правило, составляет курия из княжеских вассалов и высших сановников княжеского двора. Она решает вопросы законодательного, податного и военного характера. Как и в королевскую курию, сюда собирались лишь специально приглашенные. Органы исполнительной власти состоят из служилых людей сюзерена. Во главе управления стоят его высшие сановники, составляющие узкий придворный совет.

Основные варианты преодоления системы рассеянного суверенитета в Европе:

1. Централизация в масштабе страны, как правило, сопровождаемая усилением королевской власти.

2. Локальная централизация (т.е. упрочение локального суверенитета, как, например, в Германии, Италии).

5.1.2. Французский вариант системы рассеянного суверенитета.

Французский вариант политической системы рассеянного суверенитета является самым ярким в Западной и Центральной Европе. Его основные внешние особенности: а) раннее возникновение и продолжительность (IX—XII вв.); б) децентрализованность и крайняя сложность вассально-ленной системы; в) относительно невысокий удельный вес внешнеполитического фактора в XI—XII вв. (деструктивная роль «фактора викингов» по отношению к Франции спадает в X в.).

Период существования во Франции системы рассеянного суверенитета можно разделить на два этапа:

I. Этап господства системы рассеянного суверенитета (середина IX — середина XII вв.).

II. Начальный этап преодоления системы рассеянного суверенитета (середина XII—XIII вв.).

Содержание *этапа господства системы рассеянного суверенитета*. После Верденского соглашения 843 г. бывшие королевские уполномоченные на местах превращаются в наследственных владельцев управляемых ими областей. В конце IX в. на территории Французского королевства существует 29 вотчинно-сеньориальных образований, в конце X в. — около 50.

Принцип избрания короля — верховного сюзерена вассально-ленной иерархии, — возродившись при последних Каролингах, закрепляется при династии Капетингов (987—1328), вплоть до середины XII в.

Признаки децентрализованности французской вассально-ленной системы: а) промежуточные ступени леной иерархии независимы от сюзеренитета короля (принцип «вассал моего вассала — не мой вассал»); б) вассал обладает правом иметь в качестве сюзерена несколько сеньоров одновременно (отсюда ленная зависимость ряда ленников от иностранных государей и ленные связи между самими государями).

В структуре частно-сеньориальных органов управления королевского домена двор становится ведущим органом с середины XI в. В системе двора до конца XII в. основная роль принадлежит

сенешалу (фактическому главе администрации домена, сочетавшему функции командующего королевским войском и королевского майордома). Во главе округов, на которые делился домен, стоят прево (до второй половины XII в. подчинявшиеся сенешалу) со своим фискально-полицейским аппаратом.

С XII в. в королевской курии, как и в куриях ленных сеньоров, формируются специализированные ведомства (палаты):

1. Совет по общеполитическим делам.

2. Судебное управление.

3. Финансовое управление. Выделение ведомств отражало усложнение проблем, с которыми курия сталкивалась за пределами домена государя, а также укрепление власти короля над территорией домена.

Содержание начального этапа преодоления системы рассеянного суверенитета. Со второй половины XII в. идет процесс постепенного усиления королевской власти. Прежде всего это сказывается в домениальных владениях короны:

1. Происходит иммедитация вассальной зависимости (ленные отношения заменяются непосредственной зависимостью вассалов).

2. Намечается тенденция к увеличению повинностей вассалов в пользу короля (систематическая выплата взносов за фьефы и регулярная «помощь»).

Упрочение позиций короля в домене ведет к попыткам перенесения королевского сеньората на подвассальные территории. Основные средства для этого: использование королем своего верховного сюзеренитета в ленной системе, военной силы и феодального обычая (право на выморочное имущество вассала, право на возвращение фьефа, династические браки).

Расширение домена, в свою очередь, укрепляет власть короля внутри домена. Ленная система начинает уступать место управлению на должностных началах: 1. Королевские прево, пытающиеся превратить подчиненные им округа в свое достояние, оказываются под контролем назначаемых королем бальи (служащих с судебной властью в округах-бальяжах, ставших к середине XIII в. постоянными судебно-административными единицами). 2. На присоединенных землях создаются сенешальства (с полномочиями бальи). 3. Военная и полицейская система в домене сосредоточивается в руках шателенов (командующих королевскими гарнизонами).

В королевской курии растет постоянный аппарат, который постепенно переводится на денежное жалование.

Реформы Людовика IX (1226—1270) закрепили успехи королевской власти на начальном этапе преодоления феодальной раздробленности.

1. Судебная реформа.

Цели: установление в стране королевского права, замена сеньориальной юрисдикции королевской, установление мира внутри страны.

Содержание реформы:

— оформление королевского суда как постоянного и общегосударственного (принимавшего апелляции на решения любого феодального суда); ряд дел, в которых король заинтересован, изымается из юрисдикции сеньориальных судов;

— запрещение феодальных войн в королевском домене и введение на остальной территории страны «40 дней короля», в течение которых получившая вызов сторона могла апеллировать к королю;

— выделение из королевской курии Парижского парламента, превратившегося в центральное судебное учреждение страны.

2. Монетная реформа.

В домене вводится единая королевская монета, быстро завоевавшая авторитет во всей стране; прочие сеньоры, наоборот, постепенно утрачивают право чеканки своей монеты.

Таким образом, преодоление системы рассеянного суверенитета, как показывает пример Франции, заключалось в Западной Европе в постепенном переходе королевской власти (или власти князя) от чисто сеньориальных форм управления к публично-правовым.

5.2. Средневековый город как политическая система

На политический строй средневекового города, уровень и характер его экономического роста влияли:

1. Степень независимости города от лично-сеньориальной власти его сюзерена.

2. Сила центральной власти в стране. Максимальная полнота возможных свобод была достигнута коммунарами Италии, ряд

которых, став городами-государствами, оказался коллективными сеньорами, распространив политико-судебную власть на обширную округу.

Высшие управленческие институты городов-государств:

1. Советы, формирующиеся из привилегированных горожан.
2. Должностные лица, обладающие исполнительной властью (выборные или приглашаемые), иногда — с прерогативами монарха.
3. Собрание привилегированных групп горожан, обладающее законодательной властью (в ряде городов могло отсутствовать или созываться нерегулярно, что подчеркивало олигархический характер таких республик).

Примечание. Во многих итальянских и южно-французских коммунах XXI—XII вв. как органы самоуправления формируются сенат и коллегия консулов, обладавшие большой политической и административной властью, в том числе — контролем над ремесленным производством (отсюда преобладание в южнофранцузских городах «свободного ремесла», фактическое отсутствие цехов). К городам такого типа были близки города Каталано-Арагонского королевства (власть, формально присущая узкому собранию горожан — ассамблее, избиравшейся каждый год, на деле принадлежала постоянным «советникам», нотаблям).

Основные институты большинства городов-коммун Западной Европы:

1. Система выборных должностных лиц, важнейшими из которых были мэры (бургомистры), члены городского совета.
2. Собственное городское право и суд.
3. Автономные финансы и право самообложения налогами.
4. Собственное городское ополчение (во многом опиравшееся на цеховую организацию).

Основные признаки внешней автономии коммуны:

1. Право объявления войны и заключения мира, самостоятельная дипломатическая служба.
2. Ограниченность обязанностей по отношению к сюзерену (как правило, ежегодный небольшой взнос).

Основные черты городского права, вырабатываемого коммунами:

1. Жесткая публично-правовая регламентация имущественных отношений и хозяйственной деятельности в условиях простого

товарного производства (прежде всего регулирование деятельности ремесленных и торговых корпораций, условий найма, кредита и аренды).

2. Регламентация гражданской и публично-институциональной деятельности (регулирование сословных прав горожан, городского управления и судопроизводства, ополчения, бытовых порядков).

3. Трансляция правового опыта в межгородской сфере (например, Магдебургское право принималось не только германскими, но и скандинавскими, чешскими, польскими городами).

Города, не добившиеся коммунального устройства, имели выборные органы, контролирующиеся либо государственными чиновниками, либо сеньориальной системой частного феодала или феодальной корпорации. Основные обязанности таких городов — регулярные городские и зачастую экстраординарные налоги. Основные приобретенные ими вольности — отмена произвольных налогов и ограничений в наследовании имущества, определенный уровень самоуправления и собственного суда, ряд привилегий в экономической деятельности.

Мелкие и средние города Европы (а их было большинство) привилегий и самоуправления не имели. В Восточной Европе, где коммунальное движение отсутствовало, города (кроме Новгородской и Псковской республик) не имели выработанного ими городского права.

Ремесленный цех как политическая подсистема города

Обычно цехи добивались определенной внутренней автономии (под надзором городских властей). Органы управления цеха:

1. Собрание полноправных членов цеха (мастеров).

2. Должностные лица — старшины и присяжные, как правило, выборные, хотя старшины нередко назначались властями города. Кроме того, члены цеха собирались на общие собрания, где, например, утверждались уставы цеха, в судебном порядке рассматривались нарушения устава и т.д. Материальной базой цеха являлась цеховая казна, источниками которой были: а) цеховые взносы мастеров; б) штрафы членов цеха.

Наиболее значимы для городской общины были следующие корпоративно-политические функции цеха:

- цех как отдельная боевая единица городского ополчения;
- цех как своеобразная культовая организация (имевшая своего святого-покровителя, свои церкви и часовни, включенная в религиозно-политическую жизнь города);
- активное участие цеха в поддержании системы городского самоуправления (через выборы должностных лиц, участие в городских собраниях, взносы в казну муниципалитета и т.д.).

Таким образом, утверждение средневековых городов как политической системы происходило, подобно всем системам и подсистемам того времени, в форме корпоративных привилегий и сословного конституирования. Отсюда неизбежность разобщенности городов по политико-правовому принципу. Но хозяйственная, финансовая и военная сила горожан оказывалась важнейшей опорой политической централизации страны или территории.

5.3. Фаза государственной централизации (общая характеристика)

Первостепенные факторы государственной централизации в масштабе страны:

1. Развитие городов и товарной экономики, требующих политического объединения. Новая социальная сила, наиболее активно действующая в этом направлении, — сословие горожан. Отсюда возможность положительного для судеб страны союза горожан с королевской властью. Наиболее яркие примеры такого союза: а) Северная Франция, где у королей не было серьезного резерва в опоре на свободное крестьянство и мелкое рыцарство; б) Англия, где города были в сильной зависимости от короля; в) Кастилия, где такой союз закреплял результаты отвоевания страны у мусульманских правителей.

Города, помогая королю, были по отношению к нему неравноправными партнерами (они платили налоги, покупали у короля привилегии — вольности, давали ему займы, часто безвозмездные). Союз мог нарушаться королем ради партнерства с феодалами. Усилившаяся королевская (княжеская) власть всегда стремилась ликвидировать городские вольности (яркий пример — Южная Франция начала XIV в., Русь XV в.).

2. Сплочение феодалов (особенно мелких и средних) вокруг короля в условиях развития мелкотоварной экономики. Центральная власть помогала им более эффективными средствами применять к крестьянству внеэкономическое принуждение.

Примечание. Крестьяне экономически укреплялись и лично освобождались в Западной Европе XIV—XV вв. и вновь начинали закрепощаться в товарном барщинном хозяйстве Центральной и Восточной Европы).

Мелкие и средние феодалы искали у короля (князя) защиты от магнатов.

3. Внешняя опасность (в ряде таких случаев политическая централизация опережала экономическое объединение страны, пример тому — Россия, а также Арагоно-Каталонское королевство, боровшееся с мусульманами). Яркий пример проявления этого фактора в Западной Европе — Столетняя война между Францией и Англией (1337—1463) и объединение Франции.

От централизации такого рода надо отличать создание многоэтнических политических объединений, для которых характерны: а) возникновение вследствие тех или иных форм феодальной экспансии; б) слабая внутренняя целостность объединенных стран; в) недолговечность и неустойчивость. Например, Германская империя X—XIII вв., Кальмарская уния Скандинавских стран XIV—XV вв., Польско-литовская уния XIV в., попытки английской монархии создать англо-французскую державу (XII—XV вв.).

Территориальная централизация отдельных земель — второй вариант развития централизации, в свою очередь породивший в Европе несколько конкретно-исторических вариантов ее воплощения.

Германский вариант. Предпосылки закрепления политической раздробленности страны и централизации территориального типа:

1. Замедленность феодализации не создавала магнатской монополии на землю, поэтому крупные феодалы компенсировали недостаток доходов от эксплуатации крестьянства наращиванием экспансии на юг и на восток; однако создание Германской империи стало помехой для единства самой Германии, так как закрепление в Заэльбских землях и походы в Италию реализовывались

лишь при участии германских князей, получавших все новые и новые уступки от короля.

2. Развитые города Германии ориентировались на внешне-экономические связи и не интересовались развитием рынка в масштабе страны, т.е. ее экономическим и политическим объединением; остальные города были заинтересованы лишь в местной, локальной централизации, чем воспользовались местные князья; таким образом, союз городов и королевской власти не сформировался.

3. Мелкое рыцарство в основном поддерживало территориальных князей (из-за неразвитости королевского домена и частой смены династий).

Итальянский вариант. Предпосылки закрепления раздробленности страны:

1. Традиция отсутствия политического единства с начала раннего средневековья закрепилась в XII в. созданием политико-географического троецентриа: юг Италии — централизованное Сицилийское королевство (оформилось в начале 30-х гг. XII в., распалось в 1282 г., после чего собственно в Южной Италии образовалось Неаполитанское королевство), Центральная Италия, где преобладало Папское государство, север Италии — многочисленные города-государства.

2. Огромная роль внешнеэкономических связей не только для городов-государств, но и для феодальных монархий Центра и Юга.

3. Огромный экономический и политический потенциал североитальянских городов позволил им подавить феодалов-вотчинников, создать самостоятельные республики, тут же приступившие к локальной экспансии, закреплявшей их взаимное отчуждение.

В XIV—XV вв. в городах-государствах Италии укрепляется центральная власть, но государственный строй эволюционирует от республики к принципату и «тирании» (при формальном сохранении республиканского управления).

Балканский вариант. Предпосылки закрепления раздробленности страны:

1. Позднее завершение феодализации (XIV—XV вв.) у южных славян привело к необычайной кратковременности существования

раннефеодальных «микроимперий» типа державы Стефана Душана и к высокой политической раздробленности (использованной турками-османами для успеха своей экспансии).

2. В Византии политическая дезинтеграция 1204—1261 гг. сменяется восстановлением имперской централизации, но в меньших территориальных рамках, где отсутствовало рассеяние политического суверенитета западноевропейского образца; однако вся бывшая территория Византии объединена не была, и ее децентрализующие тенденции совпали с раздробленностью соседних славянских стран, облегчив османскую экспансию на Балканах.

Основные изменения в политической системе на стадии государственной централизации:

Зарождение бюрократического аппарата — главное преобразование в управленческой структуре государств. Органы центрального управления (важнейшая часть аппарата) выросли из королевской (княжеской) курии: раньше других выделяются судебная и финансовая палаты. Местный аппарат складывается параллельно (или с некоторым отставанием) по отношению к центральному. Главная линия развития аппарата управления — смена феодалов как королевских должностных лиц специалистами-чиновниками.

Основные институциональные показатели централизации страны (или территории):

1. Приобретение королевской властью права высшей юрисдикции в стране; королевский суд становится высшей судебной и апелляционной инстанцией по отношению к сеньориальному, церковному и городскому судам; это важнейший шаг по превращению населения страны в подданных короля.

2. Централизация военных сил страны. (Введение денежных платежей за освобождение вассалов от военной службы и развитие наемных войск ослабили зависимость короля от феодального ополчения).

3. Складывание системы государственных налогов.

По схожей схеме происходит централизация территории (княжества, герцогства и т.п.).

Одно из основных изменений в политической системе большинства стран Европы (кроме Балкан и части государственных образований Италии) — формирование сословной монархии (феодальной монархии с сословным представительством).

Неизбежность возникновения подобной формы средневекового государства определяют два процесса:

1. Усиление королевской (княжеской) власти и укрепление ее публично-правовой основы.

2. На волне централизации активно оформляются сословия (общественные слои с юридически закрепленными правами и обязанностями), причем в государственных масштабах. Оформление сословий происходит тогда, когда в государстве еще отсутствуют: а) действенный аппарат исполнительной власти; б) система регулярных налогов; в) постоянная армия. Отсюда необходимость для центральной власти обращаться к сословиям для осуществления крупных государственных акций (особенно за разрешением на сбор экстраординарных налогов).

Основные слои и прослойки сословной системы обладали разным удельным политическим весом и разной степенью самоопределения:

1. Деление знати на сословия духовных и светских феодалов дополнилось формированием особой, хотя и менее сплоченной, прослойки — мелких и средних феодалов (отсюда деление на баронов и рыцарей в Англии, титулованную знать и рыцарство во Франции, панов и шляхту в Польше и т.д.); кроме того, в XIV—XV вв. формируется группа чиновного дворянства, отчасти пополняемая выходцами из среды горожан.

2. На сплочение сословия горожан сильно повлияло выравнивание прав ряда городских общин (отчасти вызванное урезанием муниципальных вольностей, проводимым государством); вместо утраченных вольностей крупные города получали право голоса на сословно-представительных собраниях страны. Привилегированным сословием горожане, однако, так и не стали. Определенная слабость их позиции обуславливалась также резким повышением расслоения в их среде в XIV—XV вв.

3. Личное освобождение крестьян в ряде стран Европы активизировало сельские общины (общины, добываясь автономии, в основном превращались в низшие единицы налоговой, военной и

административной системы страны). Но крестьяне не получили даже прав, близких к правам горожан. В сословные собрания страны представители крестьян, за редким исключением, не входили.

Первые соглашения между королевской властью и политически активными сословиями приходятся на конец XII в.

Структура формирующихся сословных собраний отражала специфику социального и политического развития конкретной страны: три палаты (духовенства, дворянства, горожан) французских Генеральных штатов, четыре палаты арагонских кортесов (мелкие и средние феодалы составили в них отдельную палату), две палаты (духовные и светские магнаты в одной, мелкие и средние феодалы — в другой) в сословных собраниях Венгрии и Англии (в Английском парламенте к мелким и средним феодалам в нижней палате примыкали горожане). В кортесах Кастилии и риксдаге Швеции наряду с горожанами были представители лично свободного крестьянства.

Основной вариант созыва сословного собрания — созыв «сверху», со стороны короля (князя). Основные мотивы созыва: а) социально-политическое давление «снизу»; б) финансовая или военная необходимость (чтобы сословия вотиrowали экстраординарные налоги). Основные функции собраний: вотиrowание налогов; участие в обсуждении важнейших государственных дел; (редко) редактирование законопроектов; (редко) осуществление верховного суда (у палаты лордов в Англии).

Политический вес сословного собрания во многом зависел от силы городов и городского представительства (в Центральной Европе города и, соответственно, сословные собрания во многом следовали в фарватере политики магнатов). Представители городов, как правило, делегировались городскими советами из числа своих членов или наиболее уважаемых горожан. Основная масса горожан в выборах представителей участия не принимала.

Основная часть сословных собраний всегда формировалась феодалами, среди которых выделялись магнаты — потомки тех, кто заседал в королевских советах, куриях. Представительство мелких и средних феодалов расширяется в XV в.

В странах с локально-территориальной централизацией сословно-представительные собрания формируются на уровне земель, провинций. Их особенности: 1) Как правило, регулярный

созыв; 2) Широкие финансовые и судебно-административные полномочия (провинциальные штаты в Нидерландах, ландтаги в германских землях).

Примечание. Теми же особенностями обладали провинциальные штаты во Франции, сеймики в Польше и Чехии.

3. Отсутствие соподчиненности между локальными и центральными сословными органами (ландтаги и рейхстаг в Германии).

Особенностью изменения состава и политической ориентации феодалов в рамках сословных собраний является увеличение доли «централистски ориентированных» дворян.

Основные причины этого явления:

1. Пополнение феодалами кадров королевских должностных лиц как форма поиска новых источников доходов.

2. Через повышение жалования за службу и пенсии государство компенсировало феодалам потери в доходах с их вотчин (так как увеличение государственных налогов потеснило сеньориальную ренту в комплексе крестьянских платежей).

Примечание. Несмотря на развитие системы сословного представительства, призванного координировать баланс интересов внутри имущих сословий и особенно в среде господствующего класса, централизация в странах Европы вплоть до XVI в. оставалась неустойчивой: в периоды обострения противоречий между королевской властью и сословиями (особенно феодальными) власть центра могла резко ослабевать.

5.4. Государственная централизация во Франции и в Англии

Целесообразность рассмотрения в качестве примера развития государственной централизации именно Англии и Франции определяется общими и существенными для обеих стран факторами, выделяющими их из других стран Европы:

1. Высокая развитость феодально-ленных систем (несмотря на разницу в их формах) при устойчивой эволюции централизованных тенденций в масштабе страны.

2. Указанный уровень развития сочетался с преобладанием в социально-экономической сфере частно-вотчинной системы над государственной и со сходным (по причинам и последствиям) влиянием товарно-денежных отношений на городскую и аграрную организацию общества.

3. Социальное и политическое развитие обеих стран с 70-х гг. XI в. до 30-х гг. XIV в. протекало при минимальном (по сравнению с другими регионами) воздействии внешнеполитических факторов. Столетняя война — крупнейший военно-политический конфликт в Западной Европе XIV—XV вв. — оказала одинаково глубокое воздействие на развитие политических систем обеих стран — в пользу их дальнейшего развития по пути централизации и формирования национальных государств.

5.4.1. Государственная централизация во Франции в конце XIII—XV вв.

Отличие государственной централизации Франции от английского варианта — в определенном отставании процесса централизации в целом, а также в меньшей активности сословий.

Примечание. Самостоятельности французских феодалов помогала их возможность использовать противоречия между французскими и английскими королями (так как в середине XII в. примерно половина французских земель оказалась во власти английской короны, когда французский граф Анри Анжуйский под именем Генриха стал королем Англии).

Показатели отставания централизации политической системы Франции: а) реформы, сходные по своей сути с реформами Людовика IX, были осуществлены в Англии примерно на сто лет раньше (при Генрихе II); б) первый созыв сословного собрания (Генеральных штатов) состоялся во Франции в 1302 г. — на сорок лет позже первого английского парламента (а если считать появление английской «Великой хартии вольностей» (1215 г.), создавшей юридическую базу для созыва совета всех королевских вассалов, прототипа палаты лордов, то на 90 лет позже).

Примечание. Централизации Франции в известной мере препятствовала также финансовая мощь и автономия крупных городов, особенно южных, сломленных только в ходе военных операций против еретиков-альбигойцев при Людовике IX.

Особенности созыва Генеральных штатов в первой половине XIV в.:

1. Инициатива созыва исходит от короля (такой путь организации сословных собраний оказался наиболее типичным для континентальной Европы).

2. Созыв сословных собраний был не нарушением традиционных совещаний короля с вассалами, а лишь созывом более широкого представительства имущих сословий страны (включая города).

3. Генеральные штаты имеют ярко выраженный сословный характер: а) каждое из трех сословий (духовенство, дворянство и горожане) заседает в отдельной палате; б) феодалы, заседавшие в собрании, представляли не свое сословие, а лишь самих себя (проявление вассально-ленного принципа); в) отсутствие согласованных постановлений палат (отсюда широкие возможности короля по варьированию рекомендуемых сословиями решений); г) отсутствие четких функций (по сути дела главной функцией собраний было вотирование налогов, так как постоянные налоги во Франции еще отсутствовали).

Однако важно было то, что Генеральные штаты в принципе выражали интересы феодалов всей страны: так как компетенция короля еще часто не выходила за пределы его домена, решения Генеральных штатов имели силу во владениях всех феодалов, присутствовавших на заседаниях.

Наибольшего могущества Генеральные штаты добиваются в середине XIV в., в обстановке Столетней войны и глубокого государственного кризиса. Однако традиционные для Франции разногласия между сословиями не позволили им упрочить свою власть.

Показатели ослабления позиций Генеральных штатов со второй половины XIV в.:

1. Законодательного оформления статуса собраний не происходит; отсюда рост зависимости собраний от планов короля.

2. В конце 30-х гг. XV в. король с согласия Генеральных штатов вводит постоянный налог — талью, соответственно, отпадает необходимость для последующих регулярных созывов Штатов.

3. Учащаются созывы собрания нотаблей (имевших совещательную функцию и состоявших из влиятельнейших феодалов, чиновников и горожан, не избиравшихся сословиями, а приглашавшихся королем, причем нерегулярно).

Примечание. Именно с середины XIV в. во Франции начинается ограничение компетенции цехов: после подавления восстания Этьена Марселя (1356—1358) были запрещены цеховые собрания в городах (если они сошлись без ведома официальных властей); после восстания «молотил» (1383 г.) были отменены муниципальные вольности Парижа.

Показатели централизации законодательной власти:

1. В течение XIV—XV вв. по всей территории Франции возрастает значение единых законодательных норм; параллельно возрастают ограничения для вотчинно-сеньориального право творчества и судопроизводства.

2. В централизованное законодательство активно привлекаются нормы римского права.

3. Растут ограничения (с XIII в.) городской юрисдикции.

Основные показатели структуры законодательной и судебно-административной власти:

1. Высшая законодательная власть находится в руках короля (вмешательство Генеральных штатов в законодательство является эпизодическим — в середине XIV и в начале XV вв.). Для выработки законопроектов все чаще привлекаются специалисты (легисты). Ордонансы и эдикты подготавливаются канцлером и затем обсуждаются на королевском совете, меняющем свой состав в зависимости от обсуждаемого законопроекта.

2. Постепенная ликвидация самостоятельности городов сопровождается включением их советов в общее судебно-административное устройство страны.

Примечание. Полностью городские вольности, однако, не ликвидируются: во многих городах сохраняются выборные должностные лица и налоговые привилегии.

3. Общая структура судебной власти: а) суд прево (как низшая судебная единица) и суд сеньора (на неприсоединенной к королевскому домену территории); б) суд сенешала или бальи, на неприсоединенной территории — суд бальи сеньора; в) высший судебный орган — Парижский парламент (с правом регистрации королевских указов и ордонансов, без чего они не имели силы).

Итог централизации судебно-административной власти: в XIV—XV вв. на большей части страны данная власть оказывается в руках королевского судебно-административного аппарата; в то же время королевский аппарат расширяет контроль над судебной властью сеньоров и городов на остальной территории Франции.

Показатели централизации органов финансового управления:

1. Формирование (с середины XIII по начало XIV вв.) двух финансовых органов — счетной камеры (ведавшей обычными налогами и поступлениями) и коллегии генералов финансов (ведавшей экстраординарными доходами).

2. Характер эволюции обоих финансовых органов: а) счетная палата как высший чиновный финансовый орган постепенно добивается права кооптации своего состава, но оказывается под постоянным контролем специального королевского должностного лица; б) генералы финансов вначале избираются Генеральными штатами, но затем назначаются королем; данное ведомство не зависимо от Парижского парламента и осуществляет суд по налоговым делам; именно оно собирает талью.

Основные изменения в военной организации Франции:

1. Основная тенденция конца XIII—XIV вв. — формирование постоянной самостоятельной королевской армии, набор в которую ведется через систему наемничества и развивающуюся систему рекрутчины (в том числе из свободных крестьян); растет значение пехоты и артиллерии.

2. К середине XV в. формирование постоянной армии завершается (решающий этап ее создания — реформа Карла VII в 1439 г.: возможность постоянного взимания тальи создает базу для регулярного королевского войска).

Основной итог центристических процессов: в конце 70-х гг. XV в. с включением в состав Франции территории герцогства Бургундского объединение страны в основном завершается.

5.4.2. Государственная централизация в Англии в середине XI—XV вв.

Историческая особенность Англии состоит в том, что развитие политической системы рассеянного суверенитета в англосаксонский период только наметилось (возрастание частной власти землевладельцев-глафтордов) и было прервано нормандским завоеванием страны (1066 г.).

Успехи централизации в Англии в середине XI—XII вв.

Причины высокой степени государственной централизации Англии, обусловленные нормандским завоеванием:

1. Нормандским феодалам в условиях завоеванной страны была нужна повышенная централизация системы вассально-ленной зависимости с обязательной службой всех ленников королю.

2. Разбросанность владений нормандских феодалов по стране мешала росту политической самостоятельности магнатов.

3. Изначально сильная нормандская королевская власть сумела провести общегосударственную перепись всех феодальных владений страны («Книга Страшного суда», 1086 г.), что позволило уточнить повинности населения и ввести эффективный прямой налог. Итогом этого стали огромные доходы фиска и еще большее укрепление центральной (королевской) власти.

Централизации также способствовала специфическая расстановка сил в классе феодалов: бароны, высший и средний слой феодалов, были несколько слабее крупных континентальных феодалов, рыцари же, непосредственно несшие военную службу, активно поддерживали короля (в большинстве они были англосаксами).

Отсюда возможность расширенного состава королевской курии и ее широкая компетенция уже в XI в.:

1. В широком составе курия обсуждает важнейшие государственные вопросы, в узком — является рабочим правительственным аппаратом, важное место в котором заняла счетная палата, контролировавшая финансовые функции шерифов графств.

2. В начале XII в. курия делится на большой совет (совещательный орган из высших служащих короля, его сановников и самых видных представителей знати; собирался три раза в год) и на малую курию (являвшуюся высшей военно-административной и финансовой властью; состояла из сановников и приглашенных королем феодалов; именно перед ней отчитывались шерифы в своей финансовой деятельности).

Особенность местного судебно-административного аппарата в Англии — существование за счет местных средств. Королевские шерифы, управляющие графств, всегда были королевскими служащими, несмотря на всю полноту должностной власти в округе (располагая фискальным и административно-полицейским аппаратом графства, шериф являлся также председателем суда графства и командующим ополчения графства).

Низшая военно-административная единица — сотня — возглавлялась бейлифом, который по должности зависел от шерифа, отвечая за фискальные и судебно-полицейские функции в сотне. Судебно-полицейские функции имели также старосты сельских общин — констебли.

Особенность английского средневекового города — ранняя включенность в административную систему государства; только несколько городов имели ограниченное самоуправление и статус графства.

Относительная экономическая и политическая слабость крупных феодалов не позволила им превратить имения (маноры) в самостоятельные сеньории. По той же причине в Англии гораздо раньше других стран прошли реформы по укреплению королевского судебно-административного аппарата и по преобразованию феодального ополчения на началах централизации его формирования.

Реформы Генриха II (1154—1189)

1. Судебная реформа — дополнительное изъятие у феодалов их судебно-административной власти в пользу платных судов присяжных; королевский суд превращается в постоянно действующий верховный судебный орган страны.

Примечание. Во второй половине XII в. формируется институт разъездных судей.

2. Военная реформа — преобразование феодального ополчения: частичная замена военной службы вассалов короля денежными взносами («щитовыми деньгами»), на которые нанимались зависимые от короля войска; кроме того, в известной степени восстанавливалось ополчение графств, вооружаемое согласно имущественному цензу (из свободных людей).

Итог реформ — резкое увеличение независимости королевской власти от крупных феодалов (в судебно-административном и военном отношении). Усиление королевского аппарата в таких условиях стимулировало ужесточение фискальной политики и широкое использование королем своих прав и возможностей как сюзерена при вымогательстве денежных средств и дополнительных служб с вассалов. Отсюда формирование оппозиции к королевской власти со стороны баронства, рыцарства, горожан и верхушки свободного крестьянства.

Развитие государственной централизации в Англии в XIII—XV вв.

Результатом активных действий оппозиции в отношении королевской власти в начале XIII в. стало подписание королем Иоанном Безземельным «Великой хартии вольностей» (1215 г.). Основное значение хартии для развития политической системы в Англии: она стала первым в истории страны прецедентом юридического и политического ограничения королевской власти в пользу феодальных сословий (в данном случае — в основном в пользу магнатов); положения хартии явились базой для формулирования последующих сословных требований в адрес королевской власти в течение XIII — первой четверти XIV вв.

Проявлением активности сословий явились также собрания расширенного состава королевской курии.

Первый парламент созывается в ходе конфликта между королем и широкой оппозицией имущих сословий в 1265 г. Его можно считать органом господства феодального класса, так как представительство городов в нем в конце XIII — начале XIV вв. было несущественным, а в ряде созывов совсем отсутствовало.

Развитие структуры и состава парламента. До середины XIV в. парламент был однопалатным: магнаты и представители от графств заседали вместе. Магнаты заседали в парламенте так же, как в расширенном составе королевской курии, — по наследственному праву, являясь по приглашению короля. Представители от графств выбирались на собраниях верхушки графств, проводившихся под председательством шерифа. В середине XIV в. формируется палата общин, заседающая отдельно от лордов под руководством спикера. Палата лордов с начала XV в. состоит в основном из наследных пэров (представителей высшей знати из коронных вассалов, имевших привилегию суда равных себе), контролировавших все местное управление.

Основные функции парламента:

1. Утверждение налогов, касавшихся обложения движимости.
2. Законодательная деятельность. В XIV—XV вв. формируется законодательная инициатива палаты общин; с середины XIV в. парламент издает статуты, формально считавшиеся высшими законодательными актами (на деле превалировало королевское законодательство, осуществлявшееся в перерывах между созывами парламента).

3. Ряд судебных функций (у палаты лордов, исправлявшей судебные ошибки нижестоящих судов).

Развитие судебно-административной власти:

— большой королевский совет, занимавшийся вопросами законодательства, действовал до середины XIV в.; малый королевский совет на рубеже XIII—XIV вв. становится постоянно действующим, однако с укреплением парламента эта деятельность в финансовой и общеполитической сфере сокращается; возрастает компетенция центральных судебных учреждений, однако судебные собрания в графствах фактически сводятся к заседаниям судов из 12 присяжных;

— самый важный фактор усиления судебно-полицейского аппарата на местах (с середины XIV в.) — формирование института мировых судей (выбравшихся из местной знати, исполнявших должность бесплатно, но с конца XV в. получивших контроль даже над шерифами);

— постепенный упадок сеньориальной курии сопровождался упадком старинной судебной организации на местах в целом. Однако графства трансформируются в местные «общины», осуществляя на местах функции, которые на континенте (например, во Франции) осуществлял местный чиновный аппарат.

Изменения в налоговой системе:

1. Утверждается обложение всей движимой и недвижимой собственности, что сопровождается ликвидацией налоговых привилегий знати.

2. Утверждается постоянство в косвенных налогах, что давало казне регулярный доход от ремесленной и торговой деятельности населения.

3. Непостоянство прямых налогов ставит короля в известную зависимость от парламента, но в то же время позволяет повышать налоговые ставки.

Примечание. Аппарат власти в «общинах», в сотнях и графствах содержался исключительно на местные средства.

Изменения в вооруженных силах: наряду с сохранением частных феодальных дружин (отчасти трансформирующихся в XV в. в «свиты», комплектуемые не по вассально-ленному, а по наемному принципу) преобладание получает регулярное наемное войско и общее ополчение, где главная роль принадлежит пехоте под командованием назначаемых комиссаров.

В XIV и особенно в XV вв. в парламенте и в местных органах увеличивается вес магнатов и их ставленников (поэтому возрастание значимости парламента, в том числе и в области законодательства, нельзя считать успехом централизации). В связи с этим гибель значительной части высшей знати в междоусобных войнах 1455—1485 гг. («войны Алой в Белой розы»), подорвав значимость палаты лордов, снизила и общее значение парламента. Параллельно с объективным укреплением королевской власти в целом это было одним из факторов упрочения абсолютистских тенденций в Англии.

5.5. Католическая церковь и ереси в XII—XV вв.

5.5.1. Папство в XII — середине XV вв.

Во второй половине XI в. позиции католической церкви в результате клонийского движения укрепляются.

В XII—XIII вв. влияние церкви резко усиливается. Один из показателей этого процесса — возвышение папства. Уже в XII в. церковь окончательно формируется в централизованную организацию монархического типа, возвышающуюся над феодально-раздробленными светскими государствами. Институты, которыми католическая церковь обладает в общеевропейском масштабе: 1) Разветвленный бюрократический аппарат в центре (Риме) и на местах; 2) Финансы; 3) Апелляционный суд; 4) Развитая дипломатическая служба.

С помощью этих институтов обеспечивается вмешательство папства во внутренние дела европейских государств.

Материальная база папства в XII—XIII вв. больше, чем у многих европейских монархов за счет: а) доходов от церковных имуществ (преимущественно земельных) в католических странах; б) церковной десятины; в) многообразных церковных поборов, объем и форма которых варьировались в разных регионах.

Основные инструменты папства для обеспечения своего влияния: а) соборы, особенно вселенские, которые не собирались с IX в.; с I вселенского Латеранского собора (1123 г.) папство присваивает исключительное право на такой созыв; б) папские послания; в) римский трибунал; г) система церковных наказаний, основательно разработанная еще в раннее средневековье,

но активно применяемая в международном масштабе с XI в. Прежде всего это церковное отлучение, не допускающее верующего к церковным таинствам в силу исключения его из христианской общины — принципиально важного звена в общественных связях; в международном масштабе практиковался интердикт — отлучение целых территорий; подданные отлученного правителя освобождались от присяги ему.

Примечание. Кульминация мощи папства приходится на понтификат Иннокентия III (1198—1216), когда активно претворялась в жизнь теократическая доктрина, предусматривавшая верховенство духовной власти над светской и подчинение светских государей папе. Была восстановлена власть папы над всей территорией Папского государства. В малолетство императора Фридриха II, будучи его опекуном и сеньором Сицилийского королевства, папа фактически правил последним. Он приобрел огромное влияние в Германии, используя борьбу претендентов на престол императора. Вассалами Иннокентия III признали себя короли Англии, Арагона, Португалии и Болгарии; укрепилось влияние папы в Дании, Польше и других странах. Самые заметные акции папы на международной арене: организация крестового похода против альбигойцев в Южной Франции; б) содействие экспансии немецких феодалов в Прибалтике (под лозунгами христианизации местного населения); в) фактическое содействие изменению цели IV Крестового похода, закончившегося взятием Константинополя в 1204 г. и распадом Византии.

Причины неосуществимости теократических притязаний папства:

1. Большие различия в уровне развития, этническом облике и исторических традициях стран Западной и Центральной Европы (отсюда неоднозначность отношения к папским притязаниям даже сторонников папства из числа духовной и светской знати на местах).

2. Недостаточность материальных ресурсов папства для установления политического гегемонизма даже в Италии, не говоря уже обо всей Европе.

3. Противоречие папского универсализма объективному процессу зарождения национальных государств.

XIV — первая половина XV вв. — период упадка папства в обстановке столкновений его универсализма с крепнущей светской властью на местах и с формирующимся национальным самосознанием европейских народов.

Показатели этого процесса:

1. В 1302 г. папа Бонифаций VIII издает буллу, в которой, используя теорию о «двух мечах» (светском и духовном), якобы вверенных папе, провозглашает свою власть высшей на земле. Это совпадает с переломом в отношениях папства с централизованными государствами. В борьбе с французским королем Филиппом IV папа терпит поражение. В 1309 г. папская резиденция переносится на юг Франции, в Авиньон, и в течение почти 70 лет папы действуют в фарватере политики французских государей.

2. В Англии и ряде других стран издаются постановления, ограничивающие власть папы на их территориях.

3. Открытую военно-политическую поддержку римской знати против папы оказывает император Людовик IV Баварский.

4. Нарождаются движения и идеи, отстаивающие принципы образования самостоятельных национальных церквей; эти тенденции ускорили распространение учений, относящихся к бюргерским ересям.

5. Формируются теории и идеи сильной, независимой от папства светской власти (Марсилиус Падуанский, Жан Жанден, Пьер Дюбуа, Уильям Оккам, Джон Уиклиф, Данте Алигьери).

6. Происходит долговременное разделение католического клира на две, а затем на три церкви, возглавляемые соперничающими папами («великий раскол» 1378—1417).

Примечание. «Великий раскол» был порожден стремлением ряда национальных церквей к независимости от Рима: итальянские кардиналы выбрали в Риме папу Урбана VI, а французские (в Авиньоне) — Климента VI. Разные страны Западной Европы поддержали ту или другую курию. Решение Пизанского собора 1409 г., низложившего двух пап и избравшего нового — Александра V, не было принято местными куриями; в результате образовались три папских курии. Раскол был преодолен только на Константинопольском соборе.

Формой преодоления кризиса церкви и папства явилось соборное движение конца XIV — начала XV вв., возникшее в высших кругах церкви и светской знати.

Основные идеи соборного движения:

1. Неприятие претензий папства на политическую гегемонию.

2. Стремление подчинять папство в светских делах власти государства, а в религиозных — вселенскому собору, превращая

тем самым соборы в регулярно созываемый верховный орган католической церкви.

Наиболее заметные достижения соборного движения:

— установление относительно независимой французской (галликанской) церкви (согласно «Буржской прагматической санкции» 1438 г. короля Карла VII); в этой церкви признавалось верховенство собора над папскими решениями, король приобретал особые права при назначении высших прелатов, а духовенство делалось подсудным светскому суду;

— уменьшение взносов в папскую казну, а затем окончательное их прекращение со стороны короля и парламента Англии (1366 г.);

— созыв в 1409 г. Пизанского собора, нацеленного на реформирование католической церкви и ограничение власти папы;

— провозглашение принципа верховенства собора Констанцким (1414—1418) и Базельским (1431—1449) соборами; однако отсутствие единства на заседаниях соборов не позволило принять серьезных решений о реформе; на созванном в противовес Базельскому Флорентийском соборе (1438—1445) папство добилось осуждения соборного движения.

Папская булла 1460 г. запретила всякую апелляцию к вселенским соборам. Таким образом, реформирование католической церкви сверху провалилось.

5.5.2. Формирование монашеских орденов, инквизиция.

Монашеские ордена как объединения монастырей, подчиненных единому центру, образуются в ходе клюнийского движения; это одна из форм преодоления упадка монашеских организаций как одной из подсистем католической церкви, испытывавшей упадок в течение IX—X вв. В XI—XII вв. в качестве такого рода объединений возникают ордена цистерцианцев, картезианцев и т.п.

Духовно-рыцарские ордена (полувоенные-полумонашеские организации) формируются в XII—XIII вв. в обстановке крестовых походов (формально направленных или на освобождение христианских святынь в Палестине из рук «неверных», т.е. мусульман, или на христианизацию Заэльбья, Прибалтики и других территорий). Например, это ордена иоаннитов, тамплиеров (храмовников), Тевтонский орден.

В рамках крестоносного движения духовно-рыцарские орденна были наиболее организованной силой. Со временем в результате пожалований, грабежей и экспансии они стали могущественными феодальными собственниками, а некоторые (как Тевтонский орден) — по сути государственными образованиями.

Нищенствующие ордена — принципиально новый тип организации монашества, нацеленный на жизнь в миру, преимущественно в динамичной городской среде. Одна из основных причин их появления — необходимость для церкви создать организацию, альтернативную ценностям системам городской, товарно-денежной сферы. Динамизму города противопоставлялся поведенческий (переход из города в город, из квартала в квартал при отсутствии постоянных обитателей и отказе от собственности) и проповедническо-пропагандистский (выступления против богатства, требование возвращения к евангельским заветам, требование смирения, чистоты христианского учения) динамизм организаций «братьев».

Наиболее важные нищенствующие ордена — орден францисканцев (по имени первого нищенствующего «брата», Франциска Ассизского), доминиканцев (по имени основателя, испанского монаха Доминика де Гусмана), августинцев, кармелитов.

Проповедническо-пропагандистская деятельность «братьев» в значительной мере была направлена на нейтрализацию еретических учений. Ряд орденов, особенно доминиканцы, поставлял кадры для борьбы с еретиками в инквизиционных трибуналах, для борьбы папства со светскими властями, неортодоксальными интеллектуалами в университетах и в самой церкви.

Инквизиционные суды создаются в конце XII в. под руководством местных епископов. С начала XIII в. инквизиционные трибуналы действуют независимо от местного клира. В конце 20—30-х гг. XIII в. инквизиция оформляется окончательно, будучи передана доминиканцам и францисканцам, в Германии, Испании, Португалии, Италии и других странах.

Отличительные черты инквизиционного суда: а) тайный, произвольный ход судопроизводства; б) полная независимость от светской судебной власти; в) личная неприкосновенность членов трибунала, их неподсудность местным властям.

Главной целью инквизиции была борьба с еретиками.

5.5.3. Ереси классического средневековья.

Основные причины распространения ересей со второй половины XI в.:

1. Развитие такого уровня критичности и независимости мышления, порождаемого городской средой, который был выше рамок сеньориально-вотчинного замкнутого мирка (характерного для последней стадии раннего средневековья) и соответствовал практически-созидательной деятельности индивида в рамках простого товарного производства. Эти особенности поведения и мышления горожанина упрочивались благодаря коммунальному движению. Отсюда наибольшее распространение ересей в Северной Италии, Фландрии, Южной Франции.

2. Проникновение товарно-денежных отношений в деревню и порождаемое ими расслоение села умножало социальные противоречия, тем самым способствуя втягиванию крестьян в движения, оппозиционные духовным и светским властям.

3. Углубление расхождения между официальной и народной религией, вызванное начавшимся в XI в. оживлением народной культуры. (Клюнийская реформа церкви стимулировалась, кроме всего прочего, и народными настроениями, критичными в отношении официального католичества).

По своему социальному характеру ереси классического средневековья принято подразделять на два типа: бюргерские и крестьянско-плебейские.

Бюргерские ереси. В конечном счете являются негативной реакцией горожан на дискомфорт, порождаемый классической феодально-вотчинной системой, а особенно ее официальными церковными институтами и идеями.

Основные требования бюргерских ересей: а) возвращение к строю раннехристианской церкви; б) упразднение духовенства как сословия. Частные варианты этих требований: удешевление церкви, секуляризация церковных имуществ, упрощение культа, ограничение (или упразднение) власти папы и политической власти церкви в целом.

Фактическое отсутствие в бюргерских ересьях принципиального антифеодального протеста позволяло примыкать к ним определенным группам знати (их особенно привлекала идея секуляризации церковных имуществ и ограничения влияния католичества и папы в своей стране). Например, катары («чистые») и вальденсы (от

имени основателя течения Петра Вальда) в Южной Франции XII—XIII вв., более известные здесь с середины XII в. как альбигойцы (от названия города Альби), приверженцы взглядов Уиклифа в Англии XIV в., гусизм в Чехии конца XIV—XV вв.

Джон Уиклиф (ок. 1320—1384). Происходил, скорее всего, из семьи небогатого дворянина. Будучи профессором Оксфордского университета (70-е гг. XIV в.), активно отвергал папскую теократию и церковную собственность (делая вывод, что король может эту собственность конфисковать). Поэтому правительство и лондонцы защитили Уиклифа, когда папа осудил его учение и потребовал суда над еретиком. Отсюда же известная радикализация взглядов Уиклифа: он требует коренной реформы церкви, отвергая институт папства, право прелатов на продажу индульгенций, почитание святых, тайную исповедь. Уиклиф отвергает также католическое учение о «благодати», а единственным источником вероучения признает Библию (для доступности Священного Писания мирянам он содействует переводу его на английский язык). Уиклиф разделял типичные для средневековья взгляды о строгом разделении обязанностей между тремя сословиями — духовенством, светской знатью и простолюдинами; в этой структуре королю как «викарию Бога на земле» все должны беспрекословно подчиняться. Уиклиф отрицал право верующих на сопротивление светским властям и выступал против идей об уравнивании и общности имущества. Причина восстания Уота Тайлера, по Уиклифу, — нарушение сословиями «Божьего закона». Костанцкий собор объявил Уиклифа еретиком, и по специальному решению его останки были сожжены в 1428 г.

Ян Гус (1371—1415) родился в местечке Гусинец (Южная Чехия) в семье крестьянина-бедняка. Окончил в 1393 г. Пражский университет, стал магистром и дошел до должности лектора университета.

1-й период деятельности Гуса (1402—1409): в выступлениях Гуса, начавшихся проповедями в пражской Вифлеемской часовне, нарастает критика церкви, вплоть до последовательного обличения католицизма в целом (хотя необходимости догматов и церковных таинств Гус не отрицал). Выступления Гуса против немецкого засилья в Чехии, глубокий патриотизм обеспечивают ему широкую поддержку.

2-й период (1409—1412): Гус окончательно порывает с католицизмом и развивает свое реформационное учение, частично адаптируя к чешской почве идеи Уиклифа, но широко привлекая и труды чешских предшественников бюргерской реформации.

3-й период (1412—1415): после выступления против продажи индульгенций Гус подвергается отлучению и апеллирует к народу; начинает складываться идеология гуситского революционного движения, учение Гуса радикализуется, окончательно превращаясь в радикально-бюргерское. Завершается перевод Гусом Библии на чешский язык. Вызванный на собор в Констанц, Гус, несмотря на охранную грамоту императора Сигизмунда, был брошен в тюрьму, не получил возможности защитить свое учение и, отказавшись отречься от него, погиб на костре. Гибель Гуса ускорила вызревание конфликта значительной части чешского общества с феодально-католическим лагерем в Чехии и Германской империи.

Несмотря на бюргерский характер учения Гуса, в нем содержались в общем виде требования плебейско-крестьянской ереси. Считая основой поведения людей «закон Божий» и признавая деление общества на три сословия, Гус не отрицал правомерности неповиновения господам при нарушении ими этого «закона». Требование Гуса и его последователей причащать всех верующих хлебом и вином было отражением широкого общественного стремления лишиться католический клир привилегий и могло трактоваться как идея равенства сословий вообще. Слои крестьянства и плебейства в Чехии, делая из учения Гуса революционные выводы, составляли радикальные группы в гуситском движении, вылившемся в вооруженную борьбу против феодально-католического лагеря (1419—1434).

Крестьянско-плебейские ереси отражали настроения широкого слоя трудящихся деревни и городских низов. Их отличительная черта по сравнению с бюргерскими ересями — повышенный радикализм.

Общие требования:

1. Церковная реформа (в целом в духе бюргерской ереси).
2. Установление гражданского равенства (через ликвидацию сословных привилегий знати).
3. Ликвидация барщины, оброков, феодальных повинностей.

Требования крайне радикального крестьянско-плебейского направления:

1. Установление имущественного равенства.
2. Отказ от частной собственности.

Идеал апостольской бедности, противопоставляемый богатству церкви, характерен для обоих типов ересей (как форма реакции на имущественное и сословное неравенство в обществе). Отсюда частое воплощение подобной реакции в аскетизме. Функции еретического аскетизма: а) обличение испорченности церкви; б) отчуждение от недоступных и греховных благ неправедного мира. Отсюда же возможность отчуждения от мира в целом, возможность противопоставления Бога и мира (как в ереси павликиан в Византии VII—IX вв., богомилов в Болгарии и других балканских странах X—XIV вв., а также в ереси катаров: земной мир изображается как творение зла, отсюда необходимость борьбы с ним и неприятие земного государства вообще).

С XII в. в еретических учениях возрождаются миллентаристские религиозные идеи (о наступлении тысячелетнего царства Христова на земле, а не в потустороннем мире) как попытка конструирования позитивного идеала будущего (в отличие от большинства ересей, искавших такой идеал в прошлом, в раннехристианской общине). Миллениаризм, или хилиазм (от греч. и лат. «тысяча») был характерен для амальрикан (Последователей Амори Венского), мистиков-иоахимитов (развивавших учение калабрийского монаха Иоахима Флорского), «апостольских братьев» и сторонников вождя крестьянского восстания в Северной Италии — Дольчино, а также для гуситов. Хилиазм крестьянско-плебейских ересей почти всегда соединялся с восстанием и наивно-уравнительными идеями в имущественной и социальной сфере.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басовская Н.И. Столетняя война 1337-1453 гг. М., 1985.
2. Бессмертный Ю.Л. Феодалная революция X—XI вв. // Вопросы истории. 1984. № 1.
3. Колесницкий Н.Ф. «Священная Римская империя»: Приязания и действительность. М., 1977.
4. Колесницкий Н.Ф. Феодалное государство VI—XV вв. М., 1984.
5. Курбатов Г.Л. История Византии (от античности к феодализму). М., 1984.
6. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. М., 1992.
7. Сюзюмов М.Я. «Разделение церквей» в 1054 году // Вопросы истории. 1956. № 8.
8. Штокмар И.В. История Англии в средние века. Л., 1973.

Учебное издание

Петров Евгений Васильевич

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ЕВРОПА:
ОСНОВНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ,
УПРАВЛЕНИЕ, ВЛАСТЬ**

Учебное пособие

Корректор *Т.А.Фридман*
Художник обложки *Л.П.Павлова*
Компьютерная верстка *С.В.Зайнитдиновой*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 28.03.2008
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 5,0
Тираж 500 экз. Заказ 475

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: ngripic@wsmail.ru*